

Федеральное агентство научных организаций
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
БУРЯТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УДК 332.14

№ госрегистрации АААА-А17-117031310088-5

Инв. №

УТВЕРЖДАЮ

Председатель БНЦ СО РАН

К.И.Л.

Т. Д. Базарова

«25» декабря 2017 г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ЖЕСТКИМИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ
(промежуточный)

174. Разработка предложений к государственной политике комплексного
развития Сибири, Севера и Дальнего Востока

Программа СО РАН: XI.174.1. Определение стратегических направлений развития
Сибири, ее арктической зоны и приграничных территорий в условиях глобальных вызовов

Протокол заседания Президиума БНЦ СО РАН
№ 9 от «25» декабря 2017 г.

Руководитель темы,
д-р эконом. наук, проф.

 22.12.2017 З. Б.-Д. Дондоков

подпись, дата

Улан-Удэ, 2017

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы,
д-р эконом. наук

 22.12.2017
подпись, дата

З. Б-Д. Дондоков (введение,
заклучение, разделы 1.1, 1.2, 1.4, 2)

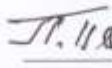
Ответственные исполнители темы:

вед. науч. сотр.
д-р соц. наук

 22.12.2017
подпись, дата

Ю. Г. Бюраева (введение, раздел 3.1)

вед. науч. сотр.
д-р эконом. наук

 22.12.2017
подпись, дата

Л. В. Потапов (раздел 1.1)

ст. науч. сотр.
канд. эконом. наук

 22.12.17
подпись, дата

Е. А. Бартанов (раздел 1.5)

ст. науч. сотр.
канд. эконом. наук

 22.12.2017
подпись, дата

Г. О. Борисов (раздел 1.2)

ст. науч. сотр.
канд. эконом. наук

 22.12.2017
подпись, дата

Г. Е. Дареев (раздел 1.3)

ст. науч. сотр.
канд. эконом. наук

 22.12.2017
подпись, дата

К. П. Дырхеев (раздел 2)

науч. сотр.
канд. ист. наук

 22.12.2017
подпись, дата

Е. Ю. Башкуева (раздел 3.2)

науч. сотр.
канд. эконом. наук

 22.12.2017
подпись, дата

В. О. Намжилова (раздел 1.4)

Исполнители темы:

науч. сотр.
канд. эконом. наук

 22.12.2017
подпись, дата

Д. Б. Дугаржапова (раздел 2)

науч. сотр.
канд. техн. наук

 22.12.2017
подпись, дата

Т. О. Субанакова (раздел 2, 3.1)

мл. науч. сотр.

 22.12.2017
подпись, дата

Д. З. Убонова (раздел 1.1)

мл. науч. сотр.

 22.12.2017
подпись, дата

Б. А. Цыбенов (раздел 2)

вед. экономист

Абуева 22.12.2017
подпись, дата

Н. А. Бабуева (раздел 3.1)

вед. инженер

Найданов 22.12.2017
подпись, дата

Ц. Ж. Найданов (раздел 1.1)

программист

Бадмаева 22.12.2017
подпись, дата

А. В. Бадмаева (раздел 2)

РЕФЕРАТ

Отчет 73 с., 3 рис., 18 табл., 5 прил.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ МОДЕЛИ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, РЕГИОН, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Цель данного этапа исследования – разработка методических подходов к формированию документов стратегического планирования развития региона с учетом особого режима хозяйственной деятельности в Бурятии.

Методология – исследование основывается на фундаментальных разработках в области стратегического планирования, устойчивого развития, экономико-математического моделирования, развития человеческого потенциала. Проект является мультидисциплинарным и характеризуется системным подходом к решению поставленной проблемы.

В *результате* исследования разработаны предложения для органов государственной власти Российской Федерации по сбалансированному решению социально-экономических и экологических задач на Байкальской природной территории. Подготовлены предложения по совершенствованию разработки документов стратегического планирования развития сельского хозяйства Республики Бурятия. Проведен институциональный анализ Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия и выявлены основные проблемы ее реализации. Разработана и апробирована методика прогнозирования кадровой потребности в регионе. Подготовлены научно-практические рекомендации по улучшению системы социальных и медицинских мероприятий по укреплению здоровья работающей молодежи республики.

Важнейший результат: на основе базовой межотраслевой модели проведен расчет прямых и косвенных потерь экономики Республики Бурятия, связанных с введением жестких экологических ограничений в сельском хозяйстве и лесопромышленном производстве. Разработана методика анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона с использованием межотраслевой модели Миядзавы. Создана информационная база для расчетов по Республике Бурятия на основе показателей таблицы «затраты-выпуск» и статистических данных о доходах и потребительских расходах населения в отраслевом разрезе. Сформирована экспериментальная матрица эндогенных показателей потребления домашних хозяйств Республики Бурятия по видам экономической деятельности.

Новизна заключается в разработке методических подходов по совершенствованию стратегического планирования социально-экономического развития региона с жесткими экологическими ограничениями.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
РАЗДЕЛ 1 ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ЖЕСТКИМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ	7
1.1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ЖЕСТКИМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ.....	7
1.2 ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНА С ОСОБЫМ РЕЖИМОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	12
1.3 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	15
1.4 АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ПРОГРАММЫ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО	18
КОРИДОРА КИТАЙ – МОНГОЛИЯ – РОССИЯ	18
1.5 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ.....	23
РАЗДЕЛ 2 ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	25
РАЗДЕЛ 3 АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.....	36
3.1 ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	36
3.2 ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗДОРОВЬЯ И УРОВНЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
ПРИЛОЖЕНИЕ А	52
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	56
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	68
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет является промежуточным по проекту «Определение стратегических направлений социально-экономического развития региона с жесткими экологическими ограничениями» (2017-2020 гг.).

В условиях формирования в России новой системы стратегического планирования особую важность приобретают вопросы определения перспектив развития территорий с учетом специфических особенностей и проблем. При разработке и реализации документов стратегического планирования развития региона с особым режимом природопользования актуальной является задача по сбалансированному решению социально-экономических и экологических проблем.

Проведение аналитических и прогнозных расчетов развития территорий с экологическими ограничениями по отдельным видам экономической деятельности определяет необходимость использования специального инструментария исследований по отраслям экономики – методы межотраслевого анализа.

Необходимость разработки новых подходов к стратегированию региона с особым режимом хозяйственной деятельности, выработки предложений по приоритетным направлениям социально-экономического развития региона с жесткими экологическими ограничениями и апробации соответствующего научного инструментария определили актуальность темы исследования.

Целью проекта является совершенствование методологии и методики стратегического планирования социально-экономического развития региона с жесткими экологическими ограничениями.

Цель этапа исследования 2017 г. – разработка методических подходов к формированию документов стратегического планирования развития региона с учетом особого режима хозяйственной деятельности в Бурятии.

В отчетном периоде работа велась согласно следующим *задачам*:

- исследование стратегического планирования развития региона с жесткими экологическими ограничениями: теоретические и прикладные аспекты;
- формирование базовой социо-эколого-экономической модели развития региона;
- анализ тенденций развития человеческого потенциала Республики Бурятия.

Объектом исследования является Республика Бурятия, значительная часть территории которой находится под действием особого режима природопользования.

РАЗДЕЛ 1 ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ЖЕСТКИМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

1.1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С ЖЕСТКИМИ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

В отчетном периоде планировалось выявление особенностей стратегического планирования развития региона с жесткими экологическими ограничениями (исполнители: Потапов Л.В., Дондоков З.Б.-Д., Найданов Ц.Ж., Убонова Д.З.).

Результаты: выявлены недостатки действующей системы стратегического планирования развития Республики Бурятия в условиях экологических ограничений на Байкальской природной территории, обусловленные недостаточной скоординированностью деятельности федеральных и региональных государственных органов власти, ограниченностью действия федеральных документов стратегического планирования вопросами охраны озера Байкал и социально-экономического развития Дальнего Востока. Разработаны предложения для органов государственной власти Российской Федерации по сбалансированному решению социально-экономических и экологических задач на Байкальской природной территории.

Выявлены два уровня стратегического планирования развития субъекта Российской Федерации:

– региональный, включающий документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне субъекта Российской Федерации, соответствующих участников и элементы обеспечения процессов стратегического планирования;

– федеральный, элементами которого являются документы стратегического планирования развития территории, разрабатываемые на федеральном уровне, а также соответствующие участники стратегического планирования и элементы нормативно-правового, научно-методического, информационного, финансового и иного обеспечения процессов стратегического планирования.

В ряде субъектов РФ одновременно действовали документы стратегического планирования, разработанные на региональном и федеральном уровнях (таблица 1.1.1).

Таблица 1.1.1 – Программы социально-экономического развития Калининградской области

Наименование Программы	Цель	Участники/ исполнители программы
Программа социально-экономического развития Калининградской области на 2007-2016 годы (областная)	Обеспечение повышения качества жизни, динамичного и устойчивого экономического роста на основе развития и максимального использования потенциала региона	Органы государственной власти Калининградской области, органы местного самоуправления Калининградской области. Предприятия и учреждения.
Государственная программа «Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года»	Обеспечение устойчивого социально-экономического развития Калининградской области	Министерство экономического развития РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство энергетики РФ, Федеральное агентство по делам молодежи, Федеральное дорожное агентство

Дана новая трактовка определения «стратегическое планирование развития региона» как деятельности федеральных и региональных участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, направленной на решение задач его устойчивого социально-экономического развития.

Исследованы существующие подходы к типологизации проблемных регионов России. Предложена классификация территорий на основе ключевого признака - основной проблемы, присущей им. Выделены 3 группы факторов, определяющих развитие территорий: политические (геополитические и внутривполитические); социально-экономические; экологические.

Предложено исследовать проблемные регионы с позиций получения ими соответствующего статуса. Введен специальный термин: «территория, признанная проблемной» (ТПП), что подразумевает официальное признание проблемы государством и принятие соответствующих решений.

Разработана классификация ТПП по уровням: международный, федеральный (таблица 1.1.2). Определены признаки территории, признанной проблемной, включая наличие участников стратегического планирования и документа стратегического планирования, направленного на решение проблемы (программы/подпрограммы).

Таблица 1.1.2 – Пример классификации территорий, признанных проблемными

Признак ТПП	Проблемная территория		
	Северо-Кавказский федеральный округ	Архипелаг Шпицберген	Байкальская природная территория
Тип признанных проблем	Внутриполитические	Геополитические	Экологические
Статус проблемы	Федеральный	Международный	Международный
Координационный орган	Правительственная комиссия	Правительственная комиссия	Межведомственная комиссия
Руководитель координационного органа	Председатель правительства рф	Заместитель председателя правительства рф	Министр природных ресурсов и экологии рф
Документ стратегического планирования, направленный на решение проблемы	Государственная программа «Развитие СКФО на период до 2025 года»	ФЦП «Развитие Калининградской области на период до 2020 года»	ФЦП «Охрана озера Байкал и СЭР Байкальской природной территории на 2012-2020 годы»

Выявлены особенности стратегического планирования проблемных территорий:

- наличие специализированных участников стратегического планирования федерального уровня (далее – специализированные участники), на которые возложены задачи по решению специфических проблем территории. В отличие от них другие участники стратегического планирования федерального уровня, например, отраслевые министерства, занимаются решением задач развития территории на общем основании;

- наличие отдельного документа стратегического планирования - государственной программы или и федеральной целевой программы.

Выделены 3 типа специализированных участников в зависимости от уровня и функций. К первой группе относятся координационные органы Правительства Российской Федерации, образованные для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и координации взаимодействия с высшими исполнительными органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации при решении вопросов их социально-экономического развития.

Ко второй группе специализированных участников стратегического планирования развития проблемной территории следует отнести федеральные органы исполнительной власти, занимающиеся непосредственно решением ее проблем. К ним в первую очередь относятся Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа. На эти ведомства возложены функции по координации деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ на соответствующих территориях. Создание указанных

министерств четко показывает территориальные приоритеты региональной политики РФ и, соответственно, стратегического планирования.

Третью группу специализированных участников стратегического планирования развития проблемной территории составляют организации, деятельность которых связана с реализацией документов стратегического развития регионов. Для решения задач развития Северного Кавказа в 2010 г. было создано АО «Корпорация развития Северного Кавказа». В 2015 г. было создано АО «Корпорация по развитию Дальнего Востока».

Выявлено полное совпадение перечня территорий, развитием которых занимаются правительственные и государственная комиссии, и списка регионов, для которых разработаны государственные программы: Дальний Восток и Байкальский регион, Северо-Кавказский федеральный округ, Калининградская область, Арктическая зона Российской Федерации. Это свидетельствует о важности проблем указанных территорий и приоритетности их развития.

При этом только для двух проблемных территорий - Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов механизм стратегического планирования регионального развития на федеральном уровне задействован в полном объеме. Для решения проблем указанных макрорегионов созданы организационные условия в виде специализированных участников стратегического планирования: правительственные комиссии высшего уровня, отдельные федеральные министерства, корпорации по развитию территории. Для двух указанных федеральных округов разработаны отдельные государственные программы со значительным объемом финансирования.

Проведен анализ системы стратегического планирования (ССП) в Республике Бурятия и выделены 4 этапа ее развития (таблица 1.1.3). Первый этап характеризовался недостатком нормативно-правового, финансового, научно-методологического и информационного обеспечения, отсутствием слаженного механизма взаимодействия участников стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В значительной степени это было обусловлено соответствующими «провалами» на федеральном уровне.

Таблица 1.1.3 – Этапы развития системы стратегического планирования в Республике Бурятия

Наименование этапа	Период времени
Формирование отдельных элементов ССП	1992-1999 гг.
Становление системы стратегического планирования в рамках системы индикативного управления	2001-2007 гг.
Развитие системы стратегического планирования	2008-2015 гг.
Функционирование ССП в условиях создания единой системы стратегического планирования в Российской Федерации	с 2016 г.

На втором этапе происходило формирование основ системы стратегического планирования в рамках системы индикативного управления в Республике Бурятия как

основного метода государственного регулирования социально-экономических процессов в регионе. Были разработаны нормативные правовые документы, устанавливающие механизм разработки и реализации документов стратегического планирования, определен состав субъектов планирования, разработаны две среднесрочные программы социально-экономического развития (СЭР): на 2002-2004 гг. и на 2005-2007 гг., подготовлена Стратегия СЭР Республики Бурятия до 2027 года.

На третьем этапе был разработан ряд документов стратегического планирования, включая Стратегию социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года, а также программы СЭР: на 2008-2017 гг., на 2011-2015 гг., на 2011-2020 гг. В качестве приоритетных направлений в них было определено развитие минерально-сырьевого, лесопромышленного, агропромышленного и туристско-рекреационного комплексов. В условиях жестких экологических ограничений, введенных на Байкальской природной территории, выбор первых двух направлений был сделан неверно. Ошибки в целеполагании привели к тому, что по всем рассматриваемым документам республике не удалось выйти на запланированные значения основных макроэкономических показателей.

Четвертый этап характеризуется принятием в 2016 г. основополагающего законодательного акта, определяющего правовые основы стратегического планирования в Бурятии - закона «О стратегическом планировании в Республике Бурятия». В нем впервые введено положение о сбалансированном решении экологических и социально-экономических проблем на Байкальской природной территории, а также предусмотрено создание консультативного органа - Совета по стратегическому планированию при Главе Республики Бурятия.

Выявлены недостатки стратегического планирования развития республики в условиях особого режима хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории (БПТ), включая недостаточную сбалансированность подходов к решению экологических и социально-экономических проблем. Вопросы социально-экономического развития по различным отраслям экономики рассматриваются, как правило, без увязки с проблемами охраны окружающей среды.

Выявлено отсутствие специализированных участников стратегического планирования федерального уровня, занимающихся проблемами социально-экономического развития Байкальской природной территории:

1. Деятельность межправительственной комиссии по вопросам охраны озера Байкал ограничена рамками реализации государственной политики в области охраны Байкала. Из 85 мероприятий федеральной целевой программы "Охрана озера Байкал и социально-

экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы" нет ни одного, связанного с социально-экономическим развитием БПТ.

2. Правительственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона в основном рассматривает проблемы субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Из 511,8 млрд. руб., предусмотренных на финансирование государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», на реализацию мероприятий в Республике Бурятия выделено 7,1 млрд. руб. (1,4 % от общей суммы).

Разработаны предложения для органов государственной власти Российской Федерации по сбалансированному решению социально-экономических и экологических задач на Байкальской природной территории:

1. Разработка нового проекта федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории», предусматривающего комплекс мероприятий, направленных на экономическое развитие БПТ учетом экологических ограничений.

2. Создание в составе Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона подкомиссию по вопросам охраны озера Байкал и социально-экономическому развитию Байкальской природной территории.

3. Создание государственной корпорации по охране озера Байкал и социально-экономическому развитию Байкальской природной территории.

1.2 ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНА С ОСОБЫМ РЕЖИМОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В отчетном периоде планировалось исследовать деятельность энергетических объектов, расположенных в центральной экологической зоне (ЦЭЗ) Байкальской природной территории (исполнители: Борисов Г.О., Дондоков З.Б.-Д.).

Результаты: разработаны методические рекомендации по определению нагрузок теплоэнергоснабжения индивидуального жилья, турбаз, коттеджей, расположенных в ЦЭЗ. Проведен расчет объемов выбросов вредных веществ в атмосферу и золошлаковых отходов.

Проведен сравнительный анализ трех альтернативных вариантов теплоэнергоснабжения населенных пунктов центральной экологической зоны:

- реконструкция существующих котельных;
- газификация;

– переход на электротеплоснабжение.

Обоснована целесообразность перехода населенных пунктов ЦЭЗ на электротеплоснабжение, обусловленная высоким уровнем адаптивности данного варианта при низких объемах капитальных вложений в действующую энергетическую инфраструктуру и поставке электроэнергии с шин Ангарских ГЭС.

Выявлены проблемы взаимодействия в электроэнергетике между Республикой Бурятия, Иркутской областью и Забайкальским краем. Обоснована необходимость разработки Стратегии развития энергетики Байкальского региона, обеспечивающей комплексный подход к развитию отрасли с учетом экологических ограничений на Байкальской природной территории.

Разработаны предложения по согласованию территориальных и отраслевых аспектов развития энергетики Байкальского региона, предусматривающие разработку отраслевой стратегии макрорегиона с учетом положений Энергетической стратегии России на период до 2030 года, стратегий социально-экономического развития Республики Бурятия Забайкальского края и Иркутской области.

Предложена организационная схема разработки Стратегии развития энергетики Байкальского региона (рисунок 1.2.1).

Проведен анализ перспектив сотрудничества России, Монголии и Китая в сфере энергетики. Выявлена необходимость конкретизации проектов Программы создания трехстороннего экономического коридора и определения механизмов их выполнения. Исследованы проблемы организации совместной работы энергосистем Сибири, Монголии и Китая. Определены возможные варианты освоения ресурсов солнечной и ветровой энергии Монголии и поставки электроэнергии в Китай и другие страны Северо-Восточной Азии.

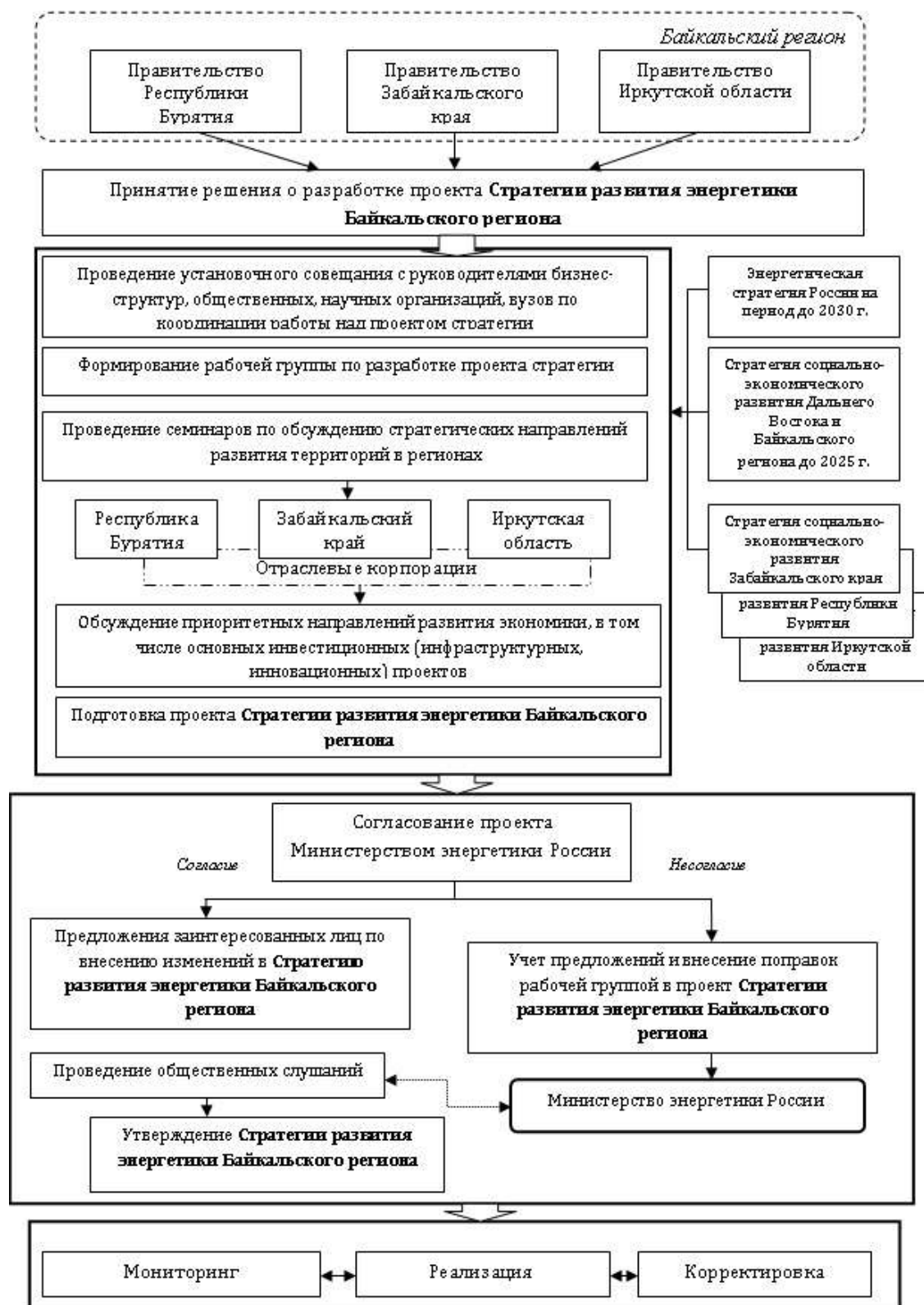

Рисунок 1.2.1 – Схема разработки проекта Стратегии развития энергетики Байкальского региона

1.3 СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В 2017 г. было запланировано провести анализ развития сельского хозяйства Республики Бурятия и оценить формирование системы его стратегического планирования (исполнитель: Дареев Г.Е.).

Результаты: выявлено усиливающееся отставание Республики Бурятия от Российской Федерации в целом по основным показателям производства продукции сельского хозяйства. Определены основные проблемы развития отрасли и факторы, негативно влияющие на развитие растениеводства и животноводства. Подготовлены предложения по разработке документов стратегического планирования развития сельского хозяйства республики.

Выявлено, что в период с 2008 по 2016 гг. по основным показателям производства продукции сельского хозяйства отставание Республики Бурятия от Российской Федерации в целом усилилось. Урожайность зерновых культур в Республике Бурятия в 2008 г. составляла 51 % от среднероссийского показателя, 2016 г. – 29 %. За 2008-2016 гг. надой молока 1 корову в Бурятии снизился с 50,7 % до 46,3 % от среднероссийского уровня. За указанный период произошло снижение обеспеченности тракторами на 1000 га пашни в 4,5 раза (в Российской Федерации – в 1,4 раза), комбайнами на 1000 га посевов в 3 раза (в Российской Федерации – в 1,5 раза).

Отмечен незначительный рост производства продукции сельского хозяйства в Республике Бурятия при неустойчивом развитии растениеводства (см. табл. 1.3.1). За 2008-2016 гг. посевные площади сельскохозяйственных культур снизились в среднем на 20 %, в т.ч. кормовых культур – на 28,5 %, зерновых культур – на 12,3 %, картофеля и овощей – на 5,2 %.

Показатели валового сбора зерна и урожайности зерновых культур в Республике Бурятия остаются одними из самых низких в Сибирском федеральном округе (СФО). В схожем по природным условиям Забайкальском крае валовой сбор зерна в 2016 г. составил 80,1 тыс. т (Республика Бурятия – 33,3 тыс. т, в СФО – 15059,7 тыс. т), урожайность – 12,2 ц/га. (Республика Бурятия – 10,1 ц/га, СФО – 15,4 ц/га). По производству зерна Бурятия опережает только Республику Тыва и Республику Алтай.

Таблица 1.3.1 – Показатели развития сельского хозяйства Республики Бурятия*

Показатель	В среднем			
	2008-2010 гг.	2011-2013 гг.	2014-2016 гг.	2014-2016 гг. к 2008-2010 гг., %
1	2	3	4	5
Продукция сельского хозяйства (в ценах 2008 г.) млн. руб.	11679,2	12332,3	12236,2	104,8

Продолжение таблицы 1.3.1

1	2	3	4	5
Посевные площади сельскохозяйственных культур, тыс. га	188,6	178,9	151,0	80,0
Валовой сбор зерна (в весе после доработки), тыс. т	84,2	112,0	45,4	53,9
Валовой сбор сена, тыс. т	427,8	545,6	455,7	106,5
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	362,4	386,6	373,9	103,2
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. т	28,3	30,9	43,6	154,1
Расход кормов в расчете на одну условную голову КРС, центнеров кормовых единиц	19,4	25,3	24,4	125,8

* Составлено по: Производство продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в 2008 году: Стат. бюллетень № 10-07-12 / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2009. – 12 с.; Посевные площади и валовые сборы сельскохозяйственных культур за 2008 год: Стат. бюллетень №10-07-06 /Бурятстат. - Улан-Удэ, 2008. – 33 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 518-597; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 777-875.

Выявлены основные проблемы развития растениеводства:

- неразвитость мелиорации Республики Бурятия, в условиях частых засух приводящая к резкому падению продуктивности отрасли;

- недостаток минеральных и органических удобрений. За 2011-2016 гг. объем внесения минеральных удобрений в Бурятии уменьшился с 11,5 кг/га до 9,3 кг/га при увеличении в среднем по Сибирскому федеральному округу с 9 кг/га до 13,2 кг/га.

Основной проблемой животноводства является дефицит кормов (23 ц.к.е. на одну условную голову крупного рогатого скота в Республике Бурятия при 31,2 ц.к.е. в СФО), обусловленный неудовлетворительным состоянием кормопроизводства:

- высокой зависимостью производства грубых кормов от природных условий. Валовой сбор сена в среднем вырос на 6,5 % за счет естественных сенокосов. Валовой сбор сена многолетних трав за 2008-2016 гг. упал в 2 раза. Сбор сена однолетних трав подвержен резким колебаниям. Посев многолетних и однолетних трав происходит нерегулярно и не во всех хозяйствах.

- отсутствием производства сочных кормов. Отдельными хозяйствами выращивались в минимальных размерах силосные культуры до 2013 г., кормовые корнеплоды до 2011 г.

- отсутствием производства концентрированных и комбинированных кормов. Существовавшие заводы были ликвидированы до анализируемого периода.

Проведен анализ программ развития сельского хозяйства и сельских территорий Республики Бурятия, действовавших в 2008-2017 гг. (см. табл. 1.3.2.).

Таблица 1.3.2 – Программы развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия

в 2008-2017 гг.

Тип программы	Наименование программы	Период действия
Государственная программа	Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия	2014-2017 гг. и до 2020 г.
Ведомственная целевая программа	Развитие птицеводства в Республике Бурятия	2014-2016 гг.
	Развитие овцеводства в Республике Бурятия	2014-2016 гг.
	Развитие мясного скотоводства в Республике Бурятия на 2014-2016 годы	2014-2016 гг.
	Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Республике Бурятия на 2014-2016 годы	2014-2016 гг.
Республиканская целевая программа	Производство картофеля и овощей в Республике Бурятия на 2009-2012 годы	2009-2012 гг.
	Развитие мелиорации земель в Республике Бурятия на период 2012 - 2014 годов	2012-2014 гг.
	Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012-2015 годы	2012-2015 гг.
	Развитие отрасли овощеводства в Республике Бурятия на 2013 – 2015 годы	2013-2015 гг.
Иные программы	Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011-2015 годы (Раздел 2.1.2. Агропромышленный комплекс	2011-2015 гг.

Сделаны следующие выводы:

1. Выявлено отсутствие программ развития сельского хозяйства с 2017 г. Государственная программа развития агропромышленного комплекса и сельских территорий не является системной и представляет собой совокупность отдельных подпрограмм.

2. Происходит отставание индикаторов развития сельского хозяйства от значений действующей Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г.: прирост продукции отрасли за анализируемый период составил 3,9 % против планового прироста 57 % к 2017 г.

3. Значительная часть заявленных в программах целей и индикаторов не была достигнута, задачи выполнены частично.

4. Выявлено отсутствие мониторинга развития агропромышленного комплекса и несистемность мероприятий, направленных на стратегическое развитие отрасли.

Обоснована необходимость первоочередной реализации мероприятий по развитию отрасли:

- проведение сельскохозяйственного зонирования территории республики, включающее агроклиматическое районирование, функциональное зонирование с учетом землепользования, инфраструктуры, транспортного плеча;

- увеличение объёмов государственной поддержки и создание механизма контроля ее

эффективности.

Подготовлены предложения по разработке документов стратегического планирования развития сельского хозяйства Республики Бурятия:

- включение отдельного раздела по развитию сельского хозяйства, а не только агропромышленного комплекса в целом, в Стратегию социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 года;

- выделение мясного скотоводства, мясного овцеводств и кормопроизводства в качестве приоритетных направлений развития сельского хозяйства;

- разработка государственной программы по развитию агропромышленного комплекса Республики Бурятия, предусматривающей отдельные подпрограммы по трем указанным приоритетным направлениям.

Обоснована необходимость изменения формата обсуждения и поиска приоритетных направлений развития сельского хозяйства в рамках подготовки Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 года.

Предложено проведение совещаний и форсайт-сессий в несколько этапов:

- обсуждение проблем на уровне районов или групп районов, объединенных в территориальные зоны;

- выявление актуальных проблем по подотраслям сельского хозяйства (растениеводство, животноводство) или направлениям перспективного развития;

- проведение общего совещания или форсайт-сессии для обобщения итогов обсуждений на предыдущих уровнях и выработки решений на республиканском уровне.

Разработаны рекомендации по изменению формата и организации подготовки совещаний. Обоснована необходимость проведения цикла совещаний и форсайт-сессий по отдельным направлениям и проблемам развития сельского хозяйства в республике:

- мелиорация;
- обновление основных средств;
- подготовка кадров;
- инвестиции и инновации;
- повышение эффективности государственной поддержки.

1.4 АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ПРОГРАММЫ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА КИТАЙ – МОНГОЛИЯ – РОССИЯ

В отчетном периоде было запланировано изучение Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия и анализ предлагаемых проектов, исследование мирового опыта строительства экономических коридоров, учет которого может

быть полезен в налаживании трехстороннего сотрудничества (исполнители: Намжилова В.О., Дондоков З.Б.-Д.).

Результаты: выявлены особенности отраслевой структуры и функционирования экономических коридоров в рамках реализации программ Субрегиона Большого Меконга (СБМ), Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), Южноазиатского субрегионального экономического сотрудничества (ЮАСЭС). Определены основные условия создания успешно действующих экономических коридоров. Проведен институциональный анализ Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия, выявлены основные проблемы и предложен механизм ее реализации.

Исследована этимология термина «экономический коридор». Выявлена особая значимость экономических коридоров в СБМ (Север – Юг, Восток – Запад, южный) как ключевых инструментов пространственной организации экономики, нацеленных на обеспечение взаимосвязанности территорий, повышение конкурентоспособности на мировом рынке и развитие чувства сообщества внутри субрегиона.

Определена ключевая особенность отраслевой структуры экономических коридоров: направленность на формирование и совершенствование инфраструктуры, включая «твердую составляющую» (дороги, электрические сети, телекоммуникации - так называемый (hardware) и и ее мягкий компонент (образование, здравоохранение, меры содействия торговле - software).

Выявлено, что опыт создания экономических коридоров в СБМ используется в других частях Азии: в реализации программ Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества и Южноазиатского субрегионального экономического сотрудничества при поддержке Азиатского банка развития (АБР).

Исследована апробируемая в центральноазиатских странах концепция развития региональных коридоров, разработанная Шриваставой, в соответствии с которой в зависимости от функциональной нагрузки коридоры подразделяются на транспортные, транзитные и экономические. Отмечено, что в целом Программой ЦАРЭС определены шесть коридоров, приоритетных для развития, однако статус «экономического» получают только те, в пространстве которых после обеспечения транспортного сообщения и выстраивания логистических цепочек будет расширяться разнообразие экономической деятельности.

Выявлена особая значимость АБР в реализации программ экономического сотрудничества в разных регионах Азии, в том числе в развитии региональных экономических коридоров – как координатора и источника финансирования (около 1/3 инвестиций, привлеченных в рамках Программы ЦАРЭС).

Определены основные условия создания успешно действующих международных экономических коридоров:

1. Необходимость скоординированного развития инфраструктурных проектов. Усилия одной страны по развитию сообщения не могут иметь эффекта без встречных мер соседей.

2. Формирование экономических коридоров является долгосрочным проектом и требует сохранения твердых политических обязательств участвующих сторон.

3. Пространственное развитие экономических коридоров требует определения ключевых узлов (городские агломерации, пограничные пункты пропуска, транспортно-логистические узлы), между которыми будут идти потоки людей, товаров и услуг.

4. Если создание инфраструктуры (как «hardware», так и «software») находится в сфере ответственности центральных или региональных властей, то успешное функционирование экономического коридора зависит от активности предпринимательской среды.

Проведен анализ китайской инициативы «один пояс, один путь», в рамках которой Китай выступил с инициативой создания шести экономических коридоров, включая новый Евразийский континентальный мост, а также экономические коридоры Китай – Монголия – Россия, Китай – Пакистан, Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, Китай – Центральная Азия – Западная Азия и Китай – Индокитай. Отмечено, что организация экономических коридоров по периметру Китая, с одной стороны, обеспечивает реализацию курса на всестороннюю открытость и инклюзивное развитие, а с другой – дает возможности роста внутренним приграничным регионам, тем самым сглаживая проблему региональной дифференциации.

Показано, что планируемый экономический коридор Китай – Монголия – Китай задуман в качестве северного направления Шелкового пути, в продвижении которого, прежде всего, заинтересованы приграничные регионы Китая: Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) и северо-восточные провинции. В АРВМ, где реализуется политика открытия «северных ворот» Китая, активно идет строительство современных автомобильных и железнодорожных дорог, а также модернизация пограничных пунктов пропуска (6 – на границе с Россией, 10 – на границе с Монголией). Отмечено, что создание предлагаемого Китаем трехстороннего экономического коридора, несмотря на согласование с российской и монгольской сторонами, рассматривается как амбициозная политическая инициатива.

Изучена Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия. Определены ее основные акторы: органы государственной власти, бизнес-структуры, экспертное сообщество. Проведен анализ их взаимодействия на различных уровнях: региональном, межрегиональном, национальном, международном.

Анализ приложения Программы с перечнем проектов трехстороннего сотрудничества показал, что большинство из представленных проектов носят расплывчатые формулировки,

начинающиеся со слов: «изучить и при экономической обоснованности начать реализацию», «изучение перспектив», «изучение целесообразности», «содействие», «продвижение», «более активное создание» и далее в таком роде. Отмечено, что предложенные проекты не имеют определенных объемов и сроков работ, представляя собой потенциально возможные направления, только ожидающих тщательной проработки, подготовки проектной документации и согласования сторон.

Отмечено, что большинство предлагаемых проектов направлено на расширение «тяжелой» инфраструктуры с целью встроить трансграничное пространство в активно формирующуюся евразийскую транспортно-логистическую сеть. Этим объясняется включение в список проектов трехстороннего сотрудничества потенциальное «удлинение» МТК Приморье-1 и Приморье-2 до г. Чойбалсан, а также маловероятное строительство высокоскоростной железной магистрали Москва – Пекин через территорию Монголии. В августе 2017 г. сторонами определены только три проекта в качестве приоритетных: комплексная модернизация и развитие Центрального железнодорожного коридора Улан-Удэ – Улан-Батор – Эрлянь – Тяньцзинь, строительство автомагистрали по маршруту АНЗ, а также строительство новых и модернизация существующих линий электропередач на территории России и Монголии.

Выявлены ключевые проблемы реализации Программы: отсутствие системного подхода к реализации заявленных проектов, низкий уровень взаимодействия между участниками Программы, отсутствие четкого механизма реализации Программы и координирующего органа.

Обоснована необходимость создания в каждой из трех стран государственных комиссий по реализации Программы, возглавляемых представителями уполномоченных органов исполнительной власти – Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства иностранных дел Монголии, Государственного комитета КНР по развитию и реформе. Основной задачей комиссий могла бы стать подготовка документов для заседаний трехсторонней межправительственной комиссии. Их деятельность должна быть направлена на подготовку конкретных проектов, определение заинтересованных лиц, привлечение специалистов и экспертов и т.д. В состав российской комиссии предложено включить полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе, губернаторов и глав заинтересованных субъектов РФ, руководителей территориальных управлений федеральных ведомств, связанных с проблемой развития экономического коридора, представителей экспертного центра России по экономическому коридору. Одной из задач комиссии должно быть согласование деятельности по подготовке и реализации проектов

между участниками реализации Программы - федеральным и региональными правительствами, бизнес-структурами, зарубежными партнерами, инвесторами и т.п.

Для оперативного решения вопросов предложено открыть представительства государственных комиссий России и Китая в административных центрах регионов, в наибольшей степени связанных с экономическим коридором - в г. Улан-Удэ (РФ) и г. Хух-Хото (КНР).

Обоснована необходимость создания трехсторонней межправительственной комиссии по реализации Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия, возглавляемую высокими должностными лицами каждой страны. В ее составе следует выделить несколько подкомиссий (рабочих групп) по направлениям: транспортная инфраструктура, торговля, энергетика, промышленность, гуманитарное сотрудничество и т.п. Это позволит оперативно и эффективно решать вопросы трехстороннего взаимодействия между странами. Основной задачей трехсторонней комиссии будет отбор проектов и исполнителей, определение источников финансирования.

Обоснована необходимость создания механизма финансирования проектов Программы, включая участие государственных, частных и международных финансовых институтов, в т. ч. Нового Банка развития БРИКС, Межбанковского объединения Шанхайской организации сотрудничества, Фонда Шелкового пути. В качестве координирующего органа предлагается рассматривать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

В целях научного и экспертного сопровождения проектов к работе межправительственной комиссии необходимо подключить Ассоциацию экспертных центров России, Монголии и Китая (далее – Ассоциация), деятельность которых должна быть направлена на сбор, обработку и анализ информации по проблемам экономического коридора Китай-Монголия-Россия.

Предложен механизм реализации Программы, включающий следующие этапы:

1. Подготовка документов к заседанию государственной комиссии. Организация и проведение в каждой стране-участнице сбора и предварительного отбора проектов и предложений по реализации Программы.

2. Проведение в каждой стране-участнице заседаний государственных комиссий по реализации Программы с участием представителей Ассоциации.

3. Обсуждение проектов Программы на заседаниях аналитических центров в рамках Форума Ассоциации.

4. Проведение заседания трехсторонней межправительственной комиссии по реализации Программы с участием представителей Ассоциации экспертных центров Китая, Монголии и России. Подготовка проектов документов для встречи глав трех стран.

5. Встреча глав России, Монголии и Китая как важнейшее мероприятие по реализации Программы, подписание соответствующих документов.

1.5 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

В отчетный период было запланировано изучение ситуации в области обращения с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО); проведение анализа основных проблем, возникших в сфере обращения с ТКО на территории Республики Бурятия и Российской Федерации в целом (исполнитель Бартанов Е.А.).

Актуальность исследования обусловлена критической обстановкой в сфере обращения с твёрдыми коммунальными отходами, отсутствием налаженной системы обращения с ТКО в условиях жестких экологических ограничений на Байкальской природной территории.

Результаты: проведен анализ методов хранения и переработки ТКО, используемых в Российской Федерации. Выявлено значительное отставание Республики Бурятия по вывозу твёрдых коммунальных отходов на мусороперерабатывающие и мусоросжигающие заводы от среднероссийских показателей (рисунок 1.5.1). Определены приоритетные направления реформирования системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Разработаны предложения по совершенствованию механизма выбора регионального оператора в Республике Бурятия.

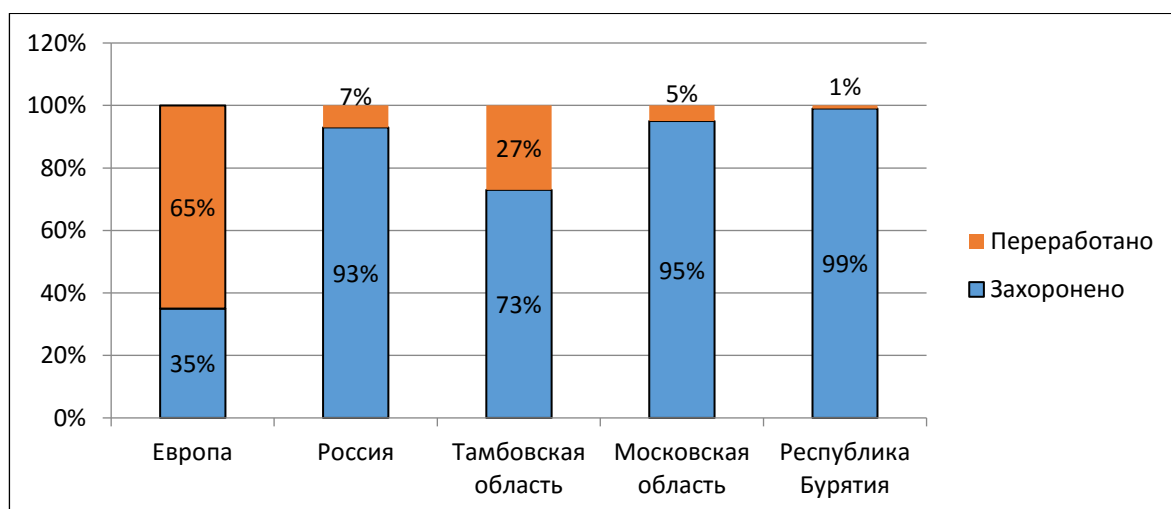

Рисунок 1.5.1 – Структура способов утилизации ТКО на 01.01.2017 г.

Выявлены основные проблемы обращения ТКО в Российской Федерации и Республике Бурятия:

– низкий уровень использования и обезвреживания отходов при ежегодном росте объемов ТКО приводит к значительному увеличению площади, отводимой под полигоны твердых коммунальных отходов;

– отсутствие/недостаток земель для строительства новых полигонов под захоронение ТКО. Следствием этого является ухудшение экологической обстановки, увеличение издержек, связанных с обезвреживанием твердых коммунальных отходов;

– недостаток инвестиций для развития системы обращения ТКО.

Определены приоритетные направления реформирования системы обращения с твердыми коммунальными отходами, которые предложено включить в региональную программу обращения ТКО:

– привлечение в данную сферу крупных игроков, способных повлиять на ситуацию, путем привлечения инвестиций в строительство и/или реконструкцию инфраструктурных объектов, а также способных выстроить весь цикл утилизации ТКО;

– аккумуляция финансовых потоков в одних руках;

– решение проблемы с платежами за вывоз мусора в частном секторе;

– решение проблемы с несанкционированными свалками.

– запуск сортировки ТКО позволит снизить количество захороняемых отходов на полигонах;

– снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Разработаны предложения по совершенствованию конкурсной процедуры по отбору регионального оператора по обращению с ТКО на территории Республики Бурятия:

1. Предложено для более объективного отбора включить в конкурсную документацию дополнительные критерии:

– критерий обеспеченности ресурсами, необходимыми для реализации Проекта;

– сроки запуска механизмов использования и обезвреживания ТКО;

– критерий мощности, выведение на определённую мощность создаваемых/реконструируемых объектов.

2. Предложено установить более жесткие санкции за нарушение условий соглашения с региональным оператором по обращению с ТКО:

– увеличить суммы обеспечения обязательств по соглашению с 5 % до 50 % от планируемой ежегодной выручки оператора;

– ввести санкции за нарушение сроков запуска механизмов использования и обезвреживания ТКО;

– установить перечень первоочередных мер для обеспечения бесперебойной работы регионального оператора в соответствии с условиями соглашения.

РАЗДЕЛ 2 ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В отчетный период планировалось:

1. Разработка межотраслевой социо-эколого-экономической модели по Республике Бурятия на основе адаптированной таблицы «затраты-выпуск» (исполнители: Дырхеев К.П., Субанакова Т.О., Бадмаева А.В., Цыбенков Б.А.).

2. Моделирование развития экономики Республики Бурятия с учетом экологических ограничений (исполнители: Дондоков З.Б-Д., Дугаржапова Д.Б.).

Результаты: на основе базовой межотраслевой модели проведен расчет прямых и косвенных потерь экономики Республики Бурятия, связанных с введением жестких экологических ограничений в сельском хозяйстве и лесопромышленном производстве. Проведена корректировка дезагрегированной таблицы «затраты-выпуск» по Республике Бурятия за 2011 г. для 48 видов экономической деятельности в целях сопоставительного анализа с таблицами «затраты-выпуск» РФ. Разработана методика анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона с использованием межотраслевой модели Миядзавы. Создана информационная база для расчетов по Республике Бурятия на основе показателей таблицы «затраты-выпуск» и статистических данных о доходах и потребительских расходах населения в отраслевом разрезе. Сформирована экспериментальная матрица эндогенных показателей потребления домашних хозяйств Республики Бурятия по видам экономической деятельности.

Обоснована необходимость учета косвенных потерь, понесенных экономикой региона как суммы упущенной выгоды хозяйствующих субъектов в смежных отраслях и производствах. Дана оценка прямых и косвенных потерь экономики Республики Бурятия, связанных с введением на значительной части ее территории жестких экологических ограничений, в сельском хозяйстве и лесопромышленном производстве.

Исследованы методические подходы к оценке экономических потерь, обусловленных воздействием экологического фактора с точки зрения натуральных и стоимостных потерь, которые несет экономика региона вследствие нанесенного вреда. Установлено отсутствие общепринятой классификации к оценке экономического ущерба с позиции стоимостных потерь.

Проведена систематизация используемых подходов к оценке экономического ущерба и выделены основные типы стоимостных потерь:

– расходы на предупреждение нарушения окружающей среды субъектами экономики (расходы на создание и работу очистных сооружений, водоподготовку, строительство шумозащитных сооружений, сбор и захоронение отходов и др.);

– затраты на восстановление ущерба окружающей среде из-за вовлечения природных объектов в хозяйственный оборот, включая расходы на мероприятия по восстановлению объекта, затраты на приобретение ресурсов с аналогичными свойствами и функциями, расходы на оценку ущерба);

– экономические потери, связанные с введением экологических ограничений. К ним относятся: потери доходов, обусловленные текущими удорожающими расходами предприятий в связи с введением особых условий хозяйственной деятельности, упущенная выгода, обусловленная необходимостью дополнительных вложений на защиту природной среды в режиме жестких экологических ограничений на осуществление производственной деятельности и потери доходов вследствие недопроизводства продукции (либо запрета ее производства) в части утраченной валовой добавленной стоимости.

Обоснована необходимость учета косвенных потерь, понесенных экономикой региона как суммы упущенной выгоды хозяйствующих субъектов в смежных отраслях и производствах.

Дана оценка прямых и косвенных потерь экономики Республики Бурятия, связанных с введением на значительной части ее территории жестких экологических ограничений, в сельском хозяйстве и лесопромышленном производстве с учетом изменения валовой добавленной стоимости в валовом выпуске выделенных секторов и инфляционного фактора за 2003–2015 гг. (таблица 2.1.1). При расчетах использовалась методика оценки влияния «байкальского фактора», разработанная Институтом макроэкономических исследований, согласно которой показатель недополученной валовой добавленной стоимости (ВДС) представляет собой сумму прямых и косвенных потерь.

Таблица 2.1.1 – Недополученная валовая добавленная стоимость сельскохозяйственного и лесопромышленного секторов экономики Республике Бурятия в 2002–2015 гг., (млн руб.) *

Показатель	2002 г. ¹	2003 г.	2007 г.	2011 г.	2015 г.
Сельское хозяйство (растениеводство и животноводство)					
Общий объем прямых потерь и недопроизводства продукции, в связи с введением особого режима хозяйственной деятельности на БПТ	3635,50	3995,10	7610,00	8988,15	12614,31

¹ Разработка механизмов реализации Целевой программы перехода Республики Бурятия к устойчивому развитию на 2002–2010 годы. Оценка влияния «байкальского фактора» и подготовка рекомендаций по финансированию экологических мероприятий и компенсации дополнительных затрат на Байкальской природной территории. Научный отчет. – М.: Институт макроэкономических исследований, 2002. – Т.1,2. – 87 с.

Доля ВДС в валовом выпуске продукции, в %	63,20	63,20	70,50	60,40	53,70
Недополученные доходы в результате прямых потерь и (или) недопроизводства продукции	2297,64	2524,90	5365,05	5428,84	6773,89
Недополученные доходы в смежных отраслях и производствах	600,46	659,90	1097,78	1889,99	2955,26
Величина недополученной ВДС в результате прямых и косвенных потерь и недопроизводства продукции	2898,10	3184,80	6462,83	7318,83	9729,15
Лесопромышленный комплекс					
Общий объем прямых потерь и недопроизводства продукции, в связи с введением особого режима хозяйственной деятельности на БПТ	3245,00	3634,40	8384,18	9303,79	15444,14
Доля ВДС в валовом выпуске продукции, в %	74,40	68,60	37,98	42,20	38,70
Недополученные доходы в результате прямых потерь и (или) недопроизводства продукции	2414,28	2493,20	3184,31	3926,20	5976,88
Недополученные доходы в смежных отраслях и производствах	372,82	628,30	1860,72	3927,85	7332,34
Величина недополученной ВДС в результате прямых и косвенных потерь и недопроизводства продукции	2787,10	3121,50	5045,03	7854,05	13309,22
Итого	5685,20	6306,30	11507,86	15172,88	23038,36

* Составлено по: Статистический ежегодник (01-01-12) [Электронный ресурс]. – URL: <http://burstat.gks.ru>.

Прямые экономические потери сельскохозяйственного и лесопромышленного секторов экономики Бурятии с учетом изменения доли ВДС в валовом выпуске отраслей и инфляционного фактора в 2015 г. составили 12750,77 млн руб. Недополученные доходы в смежных отраслях и производствах в 2015 г. составили 10287,6 млн руб.

По результатам расчетов экономические потери Республики Бурятия от негативного воздействия «байкальского фактора» в 2015 г. составили 23038,36 млн руб. Данные потери составляют 11,2 % валового регионального продукта республики (204156,2 млн руб.). По сравнению с 2002 г. данная величина увеличилась в 4,1 раза, в т.ч. в сельском хозяйстве – в 3,3 раза, в лесопромышленном комплексе – в 4,7 раза.

Результаты произведенных расчетов планируется использовать для подготовки документов стратегического планирования развития Республики Бурятия в рамках сбалансированного решения социо-эколого-экономических проблем развития Байкальской природной территории.

Выявлена необходимость рассмотрения фактора экологии в качестве эндогенного параметра и разработки подхода, при котором проблемы сохранения качества природной

среды тесно сопряжены в едином комплексе с другими социально-экономическими проблемами развития и функционирования территорий.

Исследованы возможности использования межотраслевой модели с расширенным составом эндогенных параметров, основанной на методике Миядзавы. Предложен подход, включающий в состав эндогенных переменных показателей потребления домашних хозяйств, разбитых по группам источников получения доходов. Его использование позволяет преодолеть ограниченность традиционной статической межотраслевой модели с экзогенными показателями вектора конечного спроса и отразить взаимосвязи:

- между информационными базами по производству и распределению продукции по видам экономической деятельности (таблицы «затраты-выпуск») и базами данных бюджетных обследований домашних хозяйств;
- между производством добавленной стоимости и конечным потреблением;
- изменения потребления домашними хозяйствами продукции конкретного вида деятельности с показателями валового выпуска.

В соответствии с предложенным подходом разработана методика формирования квадратной матрицы эндогенных показателей потребления домашних хозяйств по видам экономической деятельности (таблица 2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Матрица конечного потребления по видам экономической деятельности (ВЭД) во втором квадранте таблицы «затраты-выпуск»

		Матрица потребительских расходов домашних хозяйств по ВЭД: $D_{(n \times n)} = (d_{ij}), (i, j = 1, \dots, n)$				Прочие расходы (вектор f)	Итого конечное потребление (вектор y)
		1	...	n	Всего (вектор d)		
Потребление по ВЭД	1	d_{11}	...	d_{1n}	$\sum_{j=1}^n d_{1j}$	f_1	y_1
	...	...	...	...	...	...	...
	n	d_{n1}	...	d_{nn}	$\sum_{j=1}^n d_{nj}$	f_n	y_n
	Всего	$\sum_{i=1}^n d_{i1}$	...	$\sum_{i=1}^n d_{in}$	$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n d_{ij}$	$\sum_{i=1}^n f_i$	$\sum_{i=1}^n y_i$

Важная особенность матрицы $D_{(n \times n)}$ состоит в том, что каждый из ее столбцов показывает структурное потребление продуктов и услуг домашними хозяйствами за счет доходов, полученных от занятости в одном из n видов экономической деятельности.

В отличие от традиционной межотраслевой модели вектор конечного потребления $y = (y_i), (i = 1, \dots, n)$ является здесь суммой вектора-столбца итоговых эндогенных показателей потребления домашних хозяйств $d = (d_i), (i = 1, \dots, n)$ и фиксированного вектора-столбца автономного конечного спроса $f = (f_i), (i = 1, \dots, n)$ – прочих расходов, включающих валовое накопление основного и оборотного капитала, государственные закупки и сальдо вывоза-ввоза товаров:

$$y = d + f \quad (2.1.1)$$

Итоговый вектор d определяется как произведение квадратной матрицы $\hat{C}(= CV)$ и вектора валовых выпусков $x = (x_i), (i = 1, \dots, n)$:

$$d = \hat{C}x = CVx, \quad (2.1.2)$$

где $C_{(n \times q)} = (c_{ir})$ - матрица удельного потребления благ группами домашних хозяйств в расчете на 1 руб. доходов по каждой группе ($i = 1, \dots, n; r = 1, \dots, q$);

$V_{(q \times n)} = (v_{rj})$ - матрица удельных доходов каждой группы домашних хозяйств в расчете на 1 руб. стоимости валовых выпусков по видам экономической деятельности ($r = 1, \dots, q; j = 1, \dots, n$).

Соответственно матрица $D_{(n \times n)}$ определяется как произведение квадратной матрицы $\hat{C}(= CV)$ и диагональной матрицы валовых выпусков $\ddot{x} = (x_{ii}), (i = 1, \dots, n)$:

$$D_{(n \times n)} = \hat{C}\ddot{x} = CV\ddot{x} \quad (2.1.3)$$

Результатом произведения матрицы удельных доходов групп домашних хозяйств на диагональную матрицу валовых выпусков является матрица $Z = V\ddot{x}$ – матрица объемных показателей доходов групп домашних хозяйств $Z = (z_{rj}), (r = 1, \dots, q; j = 1, \dots, n)$, формируемых как добавленные стоимости в третьем квадранте модели «затраты-выпуск» (таблица 2.1.3).

Таблица 2.1.3 – Матрица добавленных стоимостей по доходным группам домашних хозяйств и видам экономической деятельности в третьем квадранте таблицы «затраты-выпуск»

		Вид экономической деятельности			
		1	...	n	Всего
Доходы ДХ по группам: матрица	1	z_{11}	...	z_{1n}	$\sum_{j=1}^n z_{1j}$
	...	...	...	...	...
	q	z_{q1}	...	z_{qn}	$\sum_{j=1}^n z_{qj}$
	Всего доходы домашних хозяйств	$\sum_{r=1}^q z_{r1}$	...	$\sum_{r=1}^q z_{rn}$	$\sum_{r=1}^q \sum_{j=1}^n z_{rj}$
	Прочие факторные доходы	$z_{q+1,1}$	...	$z_{q+1,n}$	$\sum_{j=1}^n z_{q+1,j}$
	Итого валовая добавленная стоимость	z_1	...	z_n	$\sum_{j=1}^n z_j$

В соответствии с формулами (2.1.2) и (2.1.3) итоговый вектор (d) и матрица конечного потребления домашних хозяйств (D) одновременно являются произведением прямоугольной матрицы удельного потребления благ $C_{(n \times q)}$ и вектора (матрицы) доходов домашних хозяйств (таблица 2.1.4):

$$d = C(Vx) = Cz, \quad (2.1.4)$$

$$D_{(n \times q)} = C(V\ddot{x}) = CZ, \quad (2.1.5)$$

где $z = (z_1, \dots, z_q)'$ - вектор-столбец доходов домашних хозяйств по группам ($r = 1, \dots, q$), получаемых от всех видов экономической деятельности.

Таблица 2.1.4 – Матрица конечного потребления по видам экономической деятельности (ВЭД) и доходным группам домашних хозяйств во втором квадранте таблицы «затраты-выпуск»

		Матрица потребительских расходов домашних хозяйств по группам доходов: $D_{(n \times q)} = (d_{ir}), (i, = 1, \dots, n; r = 1, \dots, q)$				Прочие расходы (вектор f)	Итого конечное потребление (вектор y)
		1	...	q	Всего		
Потребление по ВЭД	1	d_{11}	...	d_{1q}	$\sum_{r=1}^q d_{1r}$	f_1	y_1
	...	...	...	...	...	...	...
	n	d_{n1}	...	d_{nq}	$\sum_{r=1}^q d_{nr}$	f_n	y_n
	Всего	$\sum_{i=1}^n d_{i1}$	...	$\sum_{i=1}^n d_{iq}$	$\sum_{i=1}^n \sum_{r=1}^q d_{ir}$	$\sum_{i=1}^n f_i$	$\sum_{i=1}^n y_i$

Вместе с матрицей промежуточного потребления в первом квадранте получаем расширенную таблицу «затраты-выпуск»:

$$Ax + (CVx + f) = Ax + (Cz + f) = Ax + y = x \quad (2.1.6)$$

Путем преобразования выражения (4) получаем систему линейных уравнений:

$$(E - A - CV)x = f \quad (2.1.7)$$

решаемую относительно вектора валовых выпусков (x) при задаваемых экзогенно значениях вектора автономного спроса (f).

Устанавливая различные изменения вектора автономного спроса (в частности, за счет проведения государственной экономической политики в регионе), определяем изменения как валовых выпусков, так и других макроэкономических показателей в регионе:

$$\Delta x = (E - A - CV)^{-1} \Delta f \quad (2.1.8)$$

Исследованы вопросы формирования информационной базы по эндогенным параметрам модели, включающий в себя построение матрицы потребления. Установлено отсутствие четкой градации населения по доходам при формировании квинтильных групп.

Рассмотрены способы выделения децильных и квинтильных групп населения по размеру заработной платы при статистических обследованиях. Выявлена проблема дисбаланса между показателями расходов на конечное потребление домашних хозяйств ТЗВ и статистическими данными потребительских расходов домохозяйств по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов Республики Бурятия за 2011г.

Разработан алгоритм формирования информационной базы по эндогенным параметрам модели, включающий в себя построение матрицы потребления на основе векторов доходов и расходов домашних хозяйств Республики Бурятия.

1 этап. Построение вектора денежных доходов.

1.1. На основе статистических данных о распределении численности работников организаций по размерам начисленной заработной платы и сумм средней заработной платы, начисленные работникам по видам экономической деятельности проведена группировка заработной платы, начисленной работникам Республики Бурятия за 2011 г. и 2015 г. в пределах 21 представленных интервальных диапазонов размеров заработной платы:

– до 5965,0 рублей;	– от 25000,1 до 30000,0 рублей;
– от 5965,1 до 7400, 0 рублей;	– от 30000,1 до 35000,0 рублей;
– от 7400, 1 до 9000,0 рублей;	– от 35000,1 до 40000,0 рублей;
– от 9000,1 до 10600,0 рублей;	– от 40000,1 до 50000,0 рублей;
– от 10600,1 до 12200, 0 рублей;	– от 50000,1 до 75000,0 рублей;
– от 12200,1 до 13800,0 рублей;	– от 75000,1 до 100000,0 рублей;
– от 13800,1 до 15400,0 рублей;	– от 100000,1 до 250000,0 рублей;
– от 15400,1 до 17000,0 рублей;	– от 250000,1 до 500000,0 рублей;
– от 17000,1 до 18600,0 рублей;	– от 500000,1 до 1000000,0 рублей;
– от 18600,1 до 21800,0 рублей;	– свыше 1000000,0 рублей.
– от 21800,1 до 25000,0 рублей;	

1.3. В пределах 21 представленных интервальных диапазонов размеров заработной платы определены параметры диапазона квинтильных групп домашних хозяйств и выделены группы работников с уровнем заработной платы:

- до 9000 руб;
- от 9000,1 до 13800,0 руб;
- от 13800,1 до 18600,0 руб;
- от 18600,1 до 30000,0 руб;
- свыше 30000,0 руб.

1.4. Рассчитан удельный вес заработной платы выделенных квинтильных групп домашних хозяйств в ВРП Республики Бурятия за 2015 г. в разрезе видов экономической деятельности.

1.5. Подготовлена матрица распределения заработной платы по видам экономической деятельности по выделенным квинтильным группам домашних хозяйств Республики Бурятия и сформирован вектор денежных доходов населения региона в разрезе видов экономической деятельности за 2011 г.

2 этап. Построение вектора расходов домашних хозяйств.

1.1. По данным Федеральной службы государственной статистики проведено агрегирование потребительских расходов населения Республики Бурятия по видам экономической деятельности за 2011 г.

1.2. Представлена структура потребительских расходов домашних хозяйств по 20-процентным группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов по видам экономической деятельности за 2011 г.

2. Проведены расчеты по сбалансированным показателям расходов на конечное потребление домашних хозяйств ТЗВ и статистическими данными потребительских расходов домохозяйств по группам населения с различным уровнем располагаемых ресурсов Республики Бурятия за 2011 г. в разрезе 20-процентных групп населения.

3. Произведен расчет удельного потребления населения на денежную единицу общего дохода в разрезе 20-процентных групп населения РБ за 2011 г. по видам экономической деятельности.

4. Построена матрица конечного потребления по видам экономической деятельности и доходным 20-процентным группам домашних хозяйств РБ за 2011 г.

На основе информационной базы по таблицам «затраты-выпуск» по Республике Бурятия за 2011 г. были рассчитаны показатели расширенного межотраслевого баланса по 15 видам экономической деятельности по методике Миядзавы. В качестве исходной информации по 15 видам экономической деятельности послужили:

- технологическая матрица прямых затрат $A_{(15 \times 15)}$;
- матрица удельного потребления благ группами домашних хозяйств в расчете на 1 руб. доходов по каждой группе $C_{(15 \times 5)}$;
- матрица удельных доходов каждой группы домашних хозяйств в расчете на 1 руб. стоимости валовых выпусков по видам экономической деятельности $V_{(5 \times 15)}$;
- вектор конечного потребления $y = (y_i), (i = 1, \dots, 15)$;
- вектор валовых выпусков $x = (x_i), (i = 1, \dots, 15)$.

Проведены расчеты:

1) матрицы промежуточного потребления по 15 видам экономической деятельности (приложение А, таблица 1);

2) матрицы доходов домашних хозяйств по 5 доходным группам и конечного потребления продуктов и услуг по 15 видам экономической деятельности (приложение А, таблицы 2-4);

3) расширенной таблицы «затраты-выпуск»;

В приложении А (таблица 2) экспериментальная матрица доходов домохозяйств ($Z = V\ddot{x}$) и прочих видов валовой добавленной стоимости показывает объемы доходов по каждой из пяти доходных групп, полученных домашними хозяйствами в результате производства в каждой из 15 видов экономической деятельности, а с учетом прочих факторных доходов в таблице представлена вся прямоугольная матрица валовой добавленной стоимости (III квадрант таблицы «затраты-выпуск»).

В приложении А (таблица 3) представлена экспериментальная матрица $D_{(n \times q)} = CZ$ по пяти группам домашних хозяйств, потребляющих продукты и услуги 15 видов экономической деятельности. Данная матрица является частью второго квадранта таблицы «затраты-выпуск», в котором показываются также в целом вектор потребления домашних хозяйств, вектор прочих расходов автономного спроса и в целом вектор конечного продукта.

В приложении А (таблица 4) представлена экспериментальная квадратная матрица эндогенных показателей потребления домашних хозяйств в разрезе 15 видов экономической деятельности как по строкам, так и по столбцам:

$$D_{(n \times n)} = \hat{C}\ddot{x} = CV\ddot{x}, D = CVX = (d_{ij}), (i, j = 1, \dots, 15).$$

Данная матрица является частью второго квадранта таблицы «затраты-выпуск», значения ее итогового вектора показывают общее потребление всех домашних хозяйств продуктов и услуг 15 видов экономической деятельности и, соответственно, совпадают со значениями итогового вектора домашних хозяйств в приложении А (таблица 3) (матрица $\ddot{D}$). Каждый из столбцов матрицы D показывает структурное потребление продуктов и услуг домашними хозяйствами за счет доходов, полученных от занятости в одном из 15 видов экономической деятельности.

Проведены сценарные расчеты мультипликативного изменения основных макроэкономических показателей экономики Республики Бурятия при приросте (на 100 тыс. руб.) автономного конечного спроса на продукцию (услугу) каждого из видов экономической деятельности. Результаты расчетов, проведенных по формуле (2.1.8), представлены в таблице 2.1.5.

Таблица 2.1.5 – Мультипликативный прирост основных макроэкономических показателей при увеличении на 100 тыс. руб. конечного автономного спроса на продукцию (услугу) по видам экономической деятельности: Δf_i ($i = 1, \dots, 15$), тыс. руб.

ВЭД	I*	II*	III*	IV*	V*
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	126,76	37,83	34,98	137,83	264,59
Рыболовство, рыбоводство	166,72	55,92	51,80	155,92	322,64
Добыча полезных ископаемых	299,74	159,61	145,42	259,61	559,35
Обрабатывающ. производства	180,50	43,81	40,99	143,81	324,31
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	339,83	140,18	128,46	240,18	580,01
Строительство	178,16	41,89	38,60	141,89	320,05
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и др.	125,60	31,87	29,51	131,87	257,47
Гостиницы и рестораны	155,48	44,63	41,20	144,63	300,10
Транспорт и связь	177,40	67,81	62,49	167,81	345,21
Финансовая деятельность	382,48	265,76	246,32	365,76	748,24
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	173,03	74,35	68,75	174,35	347,39
Гос. управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	178,34	86,68	81,01	186,68	365,02
Образование	199,30	100,54	94,94	200,54	399,84
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	159,27	68,00	64,57	168,00	327,27
Предоставление пр.коммунальных, социальных и персональных услуг	179,71	101,46	95,39	201,46	381,17

I – Промежуточное потребление; II – Потребление домашних хозяйств; III – Доходы домашних хозяйств; IV – Конечное потребление; V – Совокупный валовой выпуск.

Например, увеличение на 100 тыс. руб. автономного конечного спроса на продукцию сельского хозяйства (Δf_1) в целом по Республике Бурятия приводит к увеличению промежуточного потребления на 126,76 тыс. руб., конечного потребления – на 137,83 тыс. руб., совокупного валового выпуска – на 264,59 тыс. руб. При этом совокупные доходы всех домашних хозяйств возрастут на 34,98 тыс. руб., а их совокупные расходы на потребление благ возрастут на 37,83 тыс. руб.

Установлено, что в сельском хозяйстве, также как и в сфере оптовой и розничной торговли, изменения автономного спроса среди всех видов экономической деятельности оказывают наименьшее влияние на изменения макроэкономических показателей в Республике Бурятия. Выявлено, что наибольший прирост всех макроэкономических показателей обеспечивает увеличение автономного спроса на услуги финансовой деятельности (рост совокупного валового выпуска на 748,24 тыс. руб., конечного и промежуточного потребления – на 365,76 тыс. руб. и 382,48 тыс. руб. соответственно, доходов и потребления домашних хозяйств – на 246,32 тыс. руб. и 265,76 тыс. руб. соответственно). Значительное влияние на

прирост макроэкономических показателей оказывает увеличение автономного спроса в сфере производства и распределения электроэнергии и в добыче полезных ископаемых (таблица 2.1.5).

РАЗДЕЛ 3 АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

3.1 ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В отчетный период планировалось исследование развития человеческого потенциала региона по следующим направлениям:

– Анализ демографического развития республики в разрезе муниципальных районов (исполнитель: Бюраева Ю.Г.).

– Прогнозирование структуры занятости населения республики в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД) (исполнители: Бюраева Ю.Г., Субанаква Т.О.).

1. Необходимость изучения демографической ситуации в разрезе муниципальных районов Республики Бурятия обусловлена низкой плотностью населения в 1,5 чел./км², что является угрозой социальной безопасности в связи с приграничным положением региона. Исследуемый период – 1990-2016 гг.

Результаты: установлена отрицательная динамика демографического развития муниципальных районов республики с 1990 г. (-18 %) с двумя провалами (рисунок 3.1.1). В течение первого демографического провала с 1993 по 2005 гг. происходило усиление начавшегося в 1980-е гг. миграционного оттока, отягощенного естественной убылью населения. Во время второго провала с 2009 по 2014 гг. произошла новая более значительная волна миграции, которую не смог возместить начавшийся с 2006 г. естественный прирост населения. Только с 2015 г. наблюдается прирост населения благодаря снижению миграционного оттока.

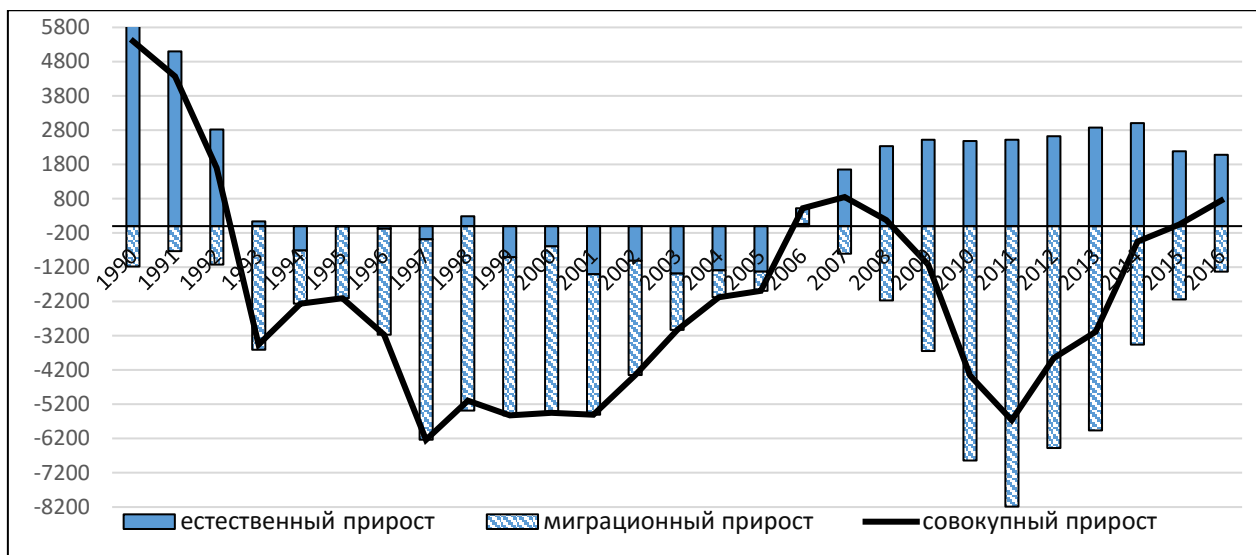

Рисунок 3.1.1 – Структура прироста (убыли) населения в целом по муниципальным районам Республики Бурятия, 1990-2016 гг. (чел.)

Определены районы с благоприятным демографическим развитием (3 из 21) – это близкорасположенные к г. Улан-Удэ Иволгинский и Тарбагатайский, а также Окинский район с традиционно высоким естественным приростом и низким миграционным оттоком. В число районов с наибольшим сокращением населения входят отдаленные северные – Муйский и Северо-Байкальский (более чем в 2 раза), также Баунтовский и Джидинский районы (на треть).

Установлена основная причина убыли населения – отток населения и внутренняя миграция в г. Улан-Удэ и близлежащие районы, составляющие 90 % всех демографических потерь. Мигрирует в основном население в трудоспособном возрасте (70-75 %). Положительное сальдо миграции наблюдалось только в 5 районах (Иволгинский, Тарбагатайский, Окинский, Прибайкальский и Кабанский). Наибольший отток произошел в северных районах – Муйском, Северо-Байкальском, Курумканском.

Выявлено снижение коэффициента рождаемости по районам в целом на 16,6 % на фоне увеличения коэффициента смертности на 32,2 %. Отмечено появление положительных тенденций с 2006 г.: увеличение рождаемости, численности женщин фертильного возраста, сокращение смертности, усиление государственных мер по демографической политике, охране здоровья детства и материнства, улучшение социально-экономических условий. Однако показатели естественного прироста не достигли уровня 1990 г.

Проведена группировка районов республики по уровню рождаемости (2 группы) и смертности (3 группы). Большинство районов (14 районов) республики входят в группу со средним уровнем рождаемости (16-24 промилле). Остальные 7 районов (Кабанский, Прибайкальский, Северо-Байкальский, Тарбагатайский, Бичурский, Селенгинский, Мухоршибирский) относятся к группе с низкой рождаемостью (до 16 промилле). К группе с

низким уровнем смертности (до 10 промилле) относятся 2 района (Окинский и Иволгинский). В группу со средним уровнем входят большинство районов (от 10 до 14,9 промилле). Высокий уровень имеет место в Бичурском и Кабанском районах.

Рассчитаны коэффициенты жизненности, эффективности воспроизводства, оборота населения для районов республики. Выявлен низкий уровень оборота населения ввиду высокой смертности и средней или низкой рождаемости. Наиболее эффективно воспроизводство населения проходит в Окинском и Иволгинском районах. Опасения вызывает ситуация в Кабанском и Бичурском районах. Если не предпринять соответствующие меры по улучшению демографической ситуации тенденция естественной убыли населения в этих районах продолжится.

Дана характеристика половозрастной структуры населения районов – 25,7 % населения моложе трудоспособного возраста, 64,3 % – в трудоспособном возрасте, 20 % – старше трудоспособного возраста. Выявлена традиционно высокая демографическая нагрузка на трудоспособное население в районах, обусловленная в 1990 г. высоким удельным весом молодого населения (более 30 %). К 2016 г. произошло перераспределение в пользу доли старшего населения за счет уменьшения доли молодого и частично трудоспособного населения. В 8 районах произошло увеличение нагрузки на трудоспособное население. Большинство районов (16) характеризуются очень высоким уровнем старости (доля населения старшего возраста от 18 %).

Установлено несоответствие возрастной структуры населения районов оптимальному соотношению. В районах республики демографическая нагрузка находится на экономическом пределе, что при невысокой производительности труда ведет к низкому уровню доходов на душу населения. Прогнозируется ухудшение данного соотношения из-за ухода основной части трудоспособных в скором времени на пенсию, на смену которой придет малочисленное поколение 1990-х гг., а также продолжающейся миграции трудоспособного населения.

Выявлено превалирование численности женщин начиная с возрастной группы от 40 до 49 лет, усиливающееся с каждой возрастной группой. К возрасту старше 60 лет оно достигает максимума – на 1000 мужчин 1618 женщин, что является следствием значительно более ранней и высокой смертности среди мужчин. Развал сельскохозяйственного производства, вызвавший резкое снижение уровня жизни и массовую безработицу, способствовал росту неестественных причин смерти на селе – отравление алкоголем, самоубийство, убийство. В среднем на 1000 мужчин приходится 1045 женщин.

Сохраняющаяся диспропорция в половозрастной структуре населения свидетельствует о сохранении проблемной демографической ситуации. Поэтому цель социальной политики на

муниципальном уровне – не допускать опасных перекосов в демографической структуре общества.

2. Прогнозирование структуры занятости населения республики в разрезе ВЭД.

Напряженная ситуация на рынке труда Республики Бурятия, вызванная несоответствием спроса и предложения рабочей силы, обуславливает необходимость разработки прогноза численности занятых в экономике республики в разрезе ВЭД, с учетом которого следует вести подготовку новых кадров во избежание усиления структурной безработицы.

Результаты: Разработана специальная методика прогнозирования кадровых потребностей региона на основе корреляционно-регрессионного анализа и математических методов с учетом существующих подходов к решению рассматриваемой проблемы.

Предложено производить расчет прогноза занятости по трем возможным сценариям развития, поскольку при прогнозировании социально-экономических процессов предполагается ряд допущений для снижения признака неопределенности при моделировании экономики региона:

Сценарий А «Инерционный вариант развития» – экономика региона развивается без учета вливания новых инвестиционных средств, изменение численности занятых в экономике по отраслям не зависит от изменений в структуре ВРП.

Сценарий Б «Экономический рост» – экономика развивается более быстрыми темпами с учетом вливания инвестиций в основной капитал отдельных ВЭД, что в свою очередь влияет на изменение численности занятых по отраслям экономики и структуру занятости.

Сценарий В «Агрегированный» – прогнозные значения численности занятых в экономике, в том числе по ВЭД, рассчитанные согласно сценариям А и Б, усредняются с помощью простой арифметической средней.

Алгоритм расчета включает:

Этап 1. Расчет среднегодовой численности занятых в экономике региона по трем возможным сценариям СЭР РБ.

По сценарию «Инерционный вариант развития» предполагается наличие прямой корреляционной связи между численностью занятых в экономике (Чз) и численностью населения в трудоспособном возрасте (Чтр). Для сценария «Экономический рост» используется вспомогательный показатель производительности труда занятых в экономике региона (Прт), зависящий от показателя валового регионального продукта (ВРП). Расчет среднегодовой численности занятых по различным сценариям развития экономики республики ведется на основе алгоритма (таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Алгоритм прогнозирования численности занятых в экономике

Сценарий А «Инерционный вариант развития»	Сценарий Б «Экономический рост»	Сценарий В «Агрегированный»
<p>1. Строится регрессионная модель $Чз_t^1 = k_t \times Чтр_t$.</p> <p>2. Коэффициент k_t на прогнозный период подбирается методом простого экспоненциального сглаживания:</p> $k_t = (1 - \alpha)k_{t-1} + \alpha k_t, \alpha = 0,45$ <p>– константа сглаживания</p>	<p>1. Рассчитывается показатель производительности труда занятых в экономике на ретроспективный период:</p> $Прт_t = ВРП_t / Чз_t^2$ <p>2. Предполагается сохранение тенденции показателя производительности труда на прогнозный период: $Прт_t = a + bt$</p>	<p>Значения, полученные по сценариям А и Б, усредняются на основе средней арифметической:</p> $Чз_t^3 = (Чз_t^1 + Чз_t^2) / 2$

Этап 2. Расчет дополнительной кадровой потребности экономики региона в квалифицированных кадрах на прогнозируемый период, по которой понимается необходимость в новых рабочих местах за счет организации нового производства или расширения действующего. Она определяется стратегическими направлениями развития, программами СЭР и инвестиционной политикой региона, и рассчитывается по формуле:

$$\Delta Чз_t = Чз_t - Чз_{t-1}.$$

Этап 3. Расчет структуры занятости в экономике региона по ВЭД на период краткосрочного прогнозирования.

1. В качестве исходных данных рассматривается численность занятых в экономике региона по ВЭД ($Чз^{вэд}$) на ретроспективный период. Предполагается, что производительность труда остается постоянной на весь период прогнозирования. Для построения структуры занятости в экономике региона рассчитываются прогнозные значения численности занятых по ВЭД по формуле:

$$Чз_{t+1}^{вэд} = Чз_t^{вэд} \times Тр_t^{вэд},$$

где $Тр_t^{вэд} = Иок_{t+1}^{вэд} / Иок_t^{вэд}$ – прогнозные темпы роста объемов инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования по ВЭД.

2. По рассчитанным прогнозным значениям численности занятых в экономике региона при постоянной производительности труда и без учета ограничений по демографии строится прогнозируемая структура занятости – доли занятых по ВЭД ($d_t^{вэд}$) на весь период прогнозирования.

Этап 4. Расчет среднегодовой численности занятых и дополнительной кадровой потребности в экономике региона по ВЭД.

Распределение численности занятых в экономике (результат 1 этапа), а также дополнительной кадровой потребности в квалифицированных кадрах (результат этапа 2) по ВЭД осуществляется согласно рассчитанной структуре занятости на прогнозный период (результат этапа 3) по формулам:

$$ЧЗ_t^{ВЭД} = ЧЗ_t \times d_t^{ВЭД}, \Delta ЧЗ_t^{ВЭД} = ЧЗ_t^{ВЭД} - ЧЗ_{t-1}^{ВЭД}.$$

Проведена апробация методики на данных Республики Бурятия. Ретроспективный период – 2000-2016 гг., прогнозируемый – 2017-2018 гг. (таблица 3.1.2). Прогнозирование можно осуществлять на более длительный срок при наличии необходимой информационной базы. Однако в республике имеется только один программный документ, содержащий в полной мере необходимые для расчетов показатели – Прогноз СЭР РБ, который ограничен плановым периодом 2017-2018 гг. В данном документе прогнозные параметры развития экономики и социальной сферы Республики Бурятия разработаны по двум вариантам:

– базовому (вариант 1), предполагающему сохранение рисков развития экономики республики, продолжение действия санкционных мер в отношении РФ, слабый рост инвестиционного и потребительского спроса и объемов промышленного производства;

– оптимистичному (вариант 2), основанному на более благоприятном сочетании внешних и внутренних факторов, относительную стабильность инвестиционного и потребительского спроса и более высоких темпах роста промышленного производства.

Таблица 3.1.2 – Прогноз численности занятых в экономике и дополнительной кадровой потребности экономики региона по трем сценариям развития на период 2017-2018 гг., тыс.чел.

Показатель	2017 г.				2018 г.			
	вариант 1		вариант 2		вариант 1		вариант 2	
	Чз	Δ Чз	Чз	Δ Чз	Чз	Δ Чз	Чз	Δ Чз
А «Инерционный вариант развития»	412,3	-2,2	412,3	-2,2	410,5	-1,8	410,5	-1,8
Б «Экономический рост»	408,5	2,1	414,3	4,5	416,6	8,1	425,3	11,0
В «Агрегированный»	410,4	-0,1	413,3	1,1	413,6	3,1	417,9	4,6

Выявлено сохранение тенденции снижения численности занятых в экономике согласно инерционному типу развития; рост новых рабочих мест при одновременном увеличении производительности труда согласно политике экономического роста. По агрегированному сценарию установлен плавный рост численности занятых в экономике региона. Первые два сценария учитывают только один из факторов в полной мере, последний позволяет учитывать факторы демографического развития и экономического роста.

Обоснована приемлемость агрегированного сценария социально-экономического развития республики для дальнейших расчетов (таблица 3.1.3).

Таблица 3.1.3 – Распределение занятых в экономике региона и дополнительной кадровой потребности по ВЭД на период 2017-2018 гг., тыс. чел.

Вид экономической деятельности	2017 г.		2018 г.	
	вар. 1	вар. 2	вар. 1	вар. 2

	Чз	Δ Чз	Чз	Δ Чз	Чз	Δ Чз	Чз	Δ Чз
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	50,47	1,72	61,41	6,21	48,41	-2,06	61,1	-0,31
Рыболовство, рыбоводство	0,84	-0,07	0,89	-0,03	0,8	-0,04	0,86	-0,04
Добыча полезных ископаемых	8,7	0,35	8,47	0,2	8,78	0,09	8,44	-0,03
Обрабатывающие производства	99,23	-2,91	101,43	-3,81	107,84	8,6	111,27	9,84
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,41	0,33	5,04	0,21	5,52	0,11	5,12	0,07
Строительство	25,94	0,1	24,64	-0,42	25,42	-0,52	24,13	-0,51
Опт. и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и т.д.	59,18	0,21	55,91	0,15	58,96	-0,22	55,22	-0,7
Гостиницы и рестораны	11,73	-0,09	10,93	-0,27	11,49	-0,23	10,65	-0,28
Транспорт и связь	29,92	0,64	29,63	-0,02	29,43	-0,49	28,8	-0,83
Финансовая деятельность	5,25	-0,02	5,15	-0,05	5,13	-0,13	5,1	-0,05
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	28,92	0,15	27,45	-0,3	28,08	-0,84	26,66	-0,79
Гос. управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	31,88	-0,15	30,83	0,01	31,76	-0,12	30,34	-0,49
Образование	13,69	0,03	12,76	-0,23	13,57	-0,12	12,58	-0,17
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	24,26	-0,3	24,55	-0,26	23,82	-0,44	23,94	-0,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	14,43	-0,02	13,7	-0,21	14,04	-0,39	13,25	-0,45
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	0,57	-0,04	0,52	-0,05	0,52	-0,05	0,46	-0,05
Итого	410,41	-0,09	413,31	1,12	413,55	3,15	417,91	4,6

Определена динамика развития рынка труда Республики Бурятия. Предпочтительным является 2 вариант развития экономики республики, согласно которому в 2018 г. прогнозируется рост численности занятых в экономике по сравнению с 2016 г., несмотря на продолжение сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. По обоим вариантам развития она снизится на 2,6 % к 2018 г. На этом фоне рост численности занятых является положительной тенденцией, вследствие которой вероятным становится снижение уровня общей безработицы. По 1 варианту развития число занятых в экономике в 2018 г. еще не достигнет уровня 2016 г. (414,5 тыс. чел.).

Прогнозируется сокращение дополнительно требуемых специалистов по большинству видов экономической деятельности по обоим вариантам, но по 2 варианту развития произойдет существенный рост кадровой потребности в сельском хозяйстве, а также

обрабатывающих производствах. В итоге по 2 варианту прогнозируется увеличение дополнительной потребности в кадрах больше на 2,66 тыс. чел., чем по 1 варианту.

Выявлены отрасли, в которых будет наблюдаться наибольшая кадровая востребованность: обрабатывающие производства (обработка древесины и производство изделий из дерева; резиновых и пластмассовых изделий; прочих неметаллических минеральных продуктов; кожи, изделий из кожи и обуви); сельское и лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Обоснована универсальность разработанной методики, с помощью которой возможно решение следующих задач: прогнозная оценка структуры занятости в экономике региона; среднегодовой численности занятых в экономике региона, в т. ч. по видам экономической деятельности; дополнительной кадровой потребности (избытка) в экономике на прогнозный период.

3.2 ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЗДОРОВЬЯ И УРОВНЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

За отчетный период выполнена комплексная оценка современного состояния здоровья и медицинского обслуживания занятой молодежи Республики Бурятия (РБ), по итогам которой разработаны научно-практические рекомендации по улучшению системы социальных и медицинских мероприятий, направленных на укрепление здоровья работающей молодежи Республики Бурятия (исполнитель: Башкуева Е.Ю.).

Результаты: изучены методические подходы (в т.ч. медико-гигиенический и социолого-экономический) к оценке состояния здоровья и качества медицинского обслуживания работающей молодежи. Разработана концептуальная схема оценки состояния здоровья и медицинского обслуживания работающей молодежи. В качестве основных компонентов оценки выделены «состояние здоровья работающей молодежи», «самосохранительное поведение» «доступность и качество медицинской помощи».

Теоретико-методологическая база исследования – концепции социальной обусловленности здоровья М. Вебера, Т. Парсонса, П. Сорокина, а также концепции самосохранительного поведения И. В. Журавлевой и воспроизводства человеческого потенциала в условиях рыночной экономики Н. М. Римашевской.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Росстат, Бурятстат, отчеты Министерства здравоохранения РБ, Министерства экономики РБ, Государственной инспекции по труду РБ, Территориального управления Роспотребнадзора по Республике Бурятия (за 2014-2016 гг.), результаты двух социологических исследований – анкетного опроса работающей молодежи «Здоровье, медицинское обслуживание и охрана

труда работающей молодежи» (N=300) и фокус-группового исследования «Здоровье и самосохранительное поведение работающей молодежи г. Улан-Удэ» (N=20) с участием молодых медицинских работников. Анкетный опрос проведен на основе стратифицированной выборки среди представители разных отраслей, в т. ч. науки, образования, органов государственного управления, здравоохранения, сферы обслуживания, обрабатывающих производств. В связи с отсутствием системы официальной отчетности о состоянии здоровья работающей молодежи полученные результаты могут использоваться учреждениями здравоохранения при решении вопросов по укреплению здоровья и созданию благополучных условий для работы молодежи.

Оценка состояния здоровья работающей молодежи. Изучены правовые, институциональные и стратегические основы охраны здоровья работающего населения РФ и РБ, в том числе молодежи. Установлено, что для работающего населения РФ характерна низкая выявляемость профессиональных заболеваний и свертывание программ охраны здоровья работников на производствах, что ведет к ухудшению здоровья занятых граждан.

Выявлен высокий уровень профессиональной заболеваемости в Республике Бурятия (выше среднероссийского показателя в 2,1 раза). При этом уровень профессиональной заболеваемости зависит от стажа контакта работников с вредными производственными факторами, классов условий труда, возраста работников, профессии. В 2016 г. выявлено перераспределение больных с профессиональной патологией в сторону более молодых работников, а также в сторону работников с меньшим стажем контакта с вредными производственными факторами. В качестве основной причины травматизма и приобретения профессиональных заболеваний занятым населением РБ, в том числе в категории «работающая молодежь» определены неудовлетворительные условия и организация производства работ.

Выполнен анализ общих данных диспансеризации молодежи Республики Бурятия возрастной группы 21-36 лет (по отчетным данным министерства здравоохранения РБ) за 2013-2016 гг. Доля работающих граждан в данной возрастной категории составляет 80 %. Выявлены негативные тенденции в состоянии здоровья молодежи по данным диспансеризации. Доля лиц, определенных к II группе здоровья (граждане, у которых не установлены хронические неинфекционные заболевания, но имеются факторы риска развития таких заболеваний при высоком абсолютном суммарном сердечно-сосудистом риске) составляет за анализируемый период составляет в среднем 20 %. Доля лиц, определенных к III группе здоровья (граждане, требующие по состоянию здоровья установления диспансерного наблюдения или оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной,

медицинской помощи, а также граждане с подозрением на наличие этих заболеваний (состояний), нуждающиеся в дополнительном)– в среднем 13,5 %.

По самооценкам состояния здоровья молодых специалистов выявлены его невысокие показатели: лишь треть респондентов оценила состояние своего здоровья как «хорошее», 65 % – как «удовлетворительное». Установлены гендерные различия в самооценках здоровья. Женщины в 2 раза чаще, чем мужчины отмечают присутствие у них хронических заболеваний. Почти 40 % респондентов имеют хронические заболевания. Зафиксированы наиболее часто указываемые респондентами заболевания: хронический гастрит, миопия, остеохондроз, ХОБЛ (хроническая обструктивная болезнь легких), бронхиальная астма. Треть участников анкетирования отметила, что за последние пять лет их состояние здоровья ухудшилось.

По данным анкетирования и фокус-группового исследования определены экзогенные факторы, негативно влияющие на здоровье работающей молодежи, обусловленные условиями и характером трудовой деятельности:

- негативные факторы внешней среды: шум, духота, сквозняки, холод (рабочие, сотрудники сферы обслуживания);
- большая нагрузка на зрение вследствие постоянной работы за персональным компьютером (офисные работники);
- большие нагрузки на речевой аппарат (преподаватели);
- большие статические нагрузки (преподаватели, рабочие);
- использование вредного оборудования и химических реагентов (медицинские работники, работники обрабатывающих производств);
- большая психоэмоциональная нагрузка, «синдром эмоционального выгорания» (медицинские работники, преподаватели).

Анкетирование показало, что молодые работники Бурятии нуждаются в существенном улучшении условий труда, его эффективной охране и повышению своих знаний в этой области. Угроза безработицы в сочетании с российским менталитетом пренебрежения к собственному здоровью и жизни зачастую легко примиряют молодого работника с любыми условиями труда. По оценкам респондентов выявлено, что работодатели в частном секторе повсеместно экономят на охране труда своих сотрудников, а деятельность надзорных организаций по проверке соблюдения законодательства по охране труда носит формальный характер. Обоснована необходимость усиления работы по улучшению труда и снижению производственного травматизма, в том числе на основе тщательного проведения инструктажей, более ответственного подхода со стороны работодателя, модернизации технического оборудования, сохранения института наставничества на предприятиях республики. Результаты фокус-группового исследования показали, что снижение степени

воздействия негативных факторов труда на здоровье молодых работников, а также улучшение их образа жизни возможны благодаря социальной ответственности государства и бизнеса, разработке программ, направленных на сохранение здоровья, созданию необходимых условий на предприятиях и в республике в целом.

Установлено, что важным экзогенным фактором ухудшения здоровья населения Бурятии, в том числе здоровья работающей молодежи, является сложная экологическая обстановка. Лесные пожары и задымленность в летний период способствуют развитию и обострению заболеваний органов дыхания. Засуха и ухудшение качества воды также отрицательно влияют на состояние здоровья всех жителей Бурятии.

Выявлено, что основным социально-экономическим фактором, ухудшающим состояние здоровья работающей молодежи является её низкий уровень жизни: заниженная заработная плата вынуждает многих молодых работников трудиться сверхурочно и на нескольких работах, что приводит к их утомляемости. Недостаток денежных средств, обусловленный большой задолженностью (платежи по ипотеке и т.д.) ведет к тому, что молодые работники экономят на полноценном питании, употребляют дешевую продукцию, содержащую вредные пищевые добавки, что чревато развитием различных патологий. Недостаток финансовых возможностей мешает молодым работникам осуществлять инвестиции в собственное здоровье. Для 75 % респондентов ввиду дороговизны недоступными являются современные бассейны, фитнес-залы, а также приобретение биологически-активных добавок профилактического направления.

Оценка самосохранительного поведения. Анкетирование показало, что свыше 70 % респондентов заботятся о своем здоровье. Однако, стрессы на работе и недостаток свободного времени не позволяют молодым работникам уделять достаточно внимания своему здоровью, соблюдать режим дня и отдыха, заниматься спортом и физической культурой. Основные причины недомоганий связаны именно со стрессовым фактором, загруженностью на работе.

Выявлены основные проблемы самосохранительного поведения работающей молодежи: отсутствие регулярных занятий физической культурой и спортом, высокий уровень распространённости употребления психоактивных веществ. Анкетирование выявило низкий уровень занятий физической культурой и спортом: около трети представителей работающей молодежи занимаются физкультурой и спортом регулярно, из них лишь 3,5 % ежедневно и 26,5 % - несколько раз в неделю; совсем не занимаются спортом 45 % респондентов. Выявлен высокий уровень распространённости вредных привычек: 55,7 % участников анкетирования употребляют алкоголь 1 раз в неделю и чаще, 58 % - курят.

Обоснована необходимость разработки эффективных социальных программ по оздоровлению и полноценному отдыху работающей молодежи РБ, в том числе в санаториях и курортах РБ.

Оценка доступности и качества медицинской помощи. Выявлена высокая оценка уровня получаемого работающей молодежью медицинского обслуживания: удовлетворены качеством медицинской помощи около 70 %. Большинство респондентов получают медицинское обслуживание в поликлиниках и амбулаториях по месту жительства. Регулярно проходят медицинские осмотры и диспансеризацию 60 % респондентов. Низкий показатель удовлетворенности выявлен по таким показателям медицинского обслуживания как «санитарное состояние, эстетическое оформление медицинского учреждения» и «оснащенность учреждения медицинским оборудованием».

В целом участники социологических исследований недостаточно высоко характеризуют доступность медицинской помощи для работающей молодежи: четверть респондентов хотели бы организовать в своем учреждении медицинский пункт, половина – открыть при учреждении здравоохранения, в котором они обслуживаются, клинику, дружественную молодежи.

Выявлено недостаточное развитие инфраструктуры лечебно-оздоровительных и реабилитационных учреждений для всех категорий работников. Так, за годы экономических потрясений многие крупные предприятия Бурятии распродали свои дома отдыха и пансионаты, тем самым лишив своих работников возможности полноценного отдыха и оздоровления. За последние 5 лет отдыхали на курортах Бурятии лишь 15 % респондентов. Участники анкетирования, помимо дороговизны путевок, отмечают низкий уровень материально-технической базы курортов Бурятии, несоответствие соотношения «цена-качество».

По результатам социологических исследований подготовлены предложения в программу адаптации молодых медицинских специалистов по разделу «охрана здоровья и здоровый образ жизни» (пилотный проект для Совета молодых специалистов медицинских организаций РБ), подготовлены аналитические записки в Министерство здравоохранения РБ, управление по делам молодежи Комитета социального развития Администрации г. Улан-Удэ.

На основе проведенного исследования предложены следующие рекомендации:
Органам государственной и муниципальной власти:

– рекомендовать министерству здравоохранения РБ совместно с министерством спорта и молодежной политики РБ и министерством экономики РБ разработать целевую программу «Охрана здоровья работающей молодежи» на долгосрочный период;

– рекомендовать органам муниципальной власти разрабатывать целевые программы по охране здоровья молодежи, в том числе на основе грантовой поддержки.

Бизнесу и работодателям:

– предложено разработать или усовершенствовать уже имеющиеся программы оздоровления молодых работников Бурятии, повышать культуру «здорового образа жизни» (ЗОЖ), в том числе путем организации оздоровительных мероприятий (дни здоровья и т.д.), поощрения сотрудников, которые ведут ЗОЖ, а также мониторинга состояния здоровья молодых работников;

– рассмотреть возможность оздоровления молодых работников в санаториях и курортах Республики Бурятия (СКУП «Байкалкурорт» и т.п.) на основе договоров о сотрудничестве, волонтерской деятельности, грантовой поддержки и т.п.;

– необходимо улучшать условия и повышать культуру охраны труда молодых работников, в том числе путем обучения в уполномоченных сертификационных центрах, организации и участия в конкурсах, проведении круглых столов, конференций и т.п.;

– для полноценной адаптации молодых работников, которые приступают к работе впервые, целесообразно развивать институт наставничества, в том числе и по такому направлению как охрана здоровья и труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткие выводы по результатам НИР в целом:

Результаты: выявлены недостатки действующей системы стратегического планирования развития Республики Бурятия в условиях экологических ограничений на Байкальской природной территории, обусловленные недостаточной скоординированностью деятельности федеральных и региональных государственных органов власти, ограниченностью действия федеральных документов стратегического планирования вопросами охраны озера Байкал и социально-экономического развития Дальнего Востока. Разработаны предложения для органов государственной власти Российской Федерации по сбалансированному решению социально-экономических и экологических задач на Байкальской природной территории.

Разработаны методические рекомендации по определению нагрузок теплоэнергоснабжения индивидуального жилья, турбаз, коттеджей, расположенных в центральной экологической зоне (ЦЭЗ). Проведен сравнительный анализ трех альтернативных вариантов теплоэнергоснабжения населенных пунктов ЦЭЗ. Обоснована необходимость разработки Стратегии развития энергетики Байкальского региона, обеспечивающей

комплексный подход к развитию отрасли с учетом экологических ограничений на Байкальской природной территории.

Выявлено усиливающееся отставание Республики Бурятия от Российской Федерации в целом по основным показателям производства продукции сельского хозяйства. Определены основные проблемы развития отрасли и факторы, негативно влияющие на развитие растениеводства и животноводства. Подготовлены предложения по разработке документов стратегического планирования развития сельского хозяйства Республики Бурятия.

Выявлены особенности отраслевой структуры и функционирования экономических коридоров в рамках реализации программ Субрегиона Большого Меконга, Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества, Южноазиатского субрегионального экономического сотрудничества. Определены основные условия создания успешно действующих экономических коридоров. Проведен институциональный анализ Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия, выявлены основные проблемы и предложен механизм ее реализации.

Проведен анализ методов хранения и переработки твердых коммунальных отходов, используемых в Российской Федерации. Выявлено значительное отставание Республики Бурятия по вывозу ТКО на мусороперерабатывающие и мусоросжигающие заводы от среднероссийских показателей. Определены приоритетные направления реформирования системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Разработаны предложения по совершенствованию механизма выбора регионального оператора в Республике Бурятия.

На основе базовой межотраслевой модели проведен расчет прямых и косвенных потерь экономики Республики Бурятия, связанных с введением жестких экологических ограничений в сельском хозяйстве и лесопромышленном производстве. Проведена корректировка дезагрегированной таблицы «затраты-выпуск» по Республике Бурятия за 2011 г. для 48 видов экономической деятельности в целях сопоставительного анализа с таблицами «затраты-выпуск» РФ.

Разработана методика анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона с использованием межотраслевой модели Миядзавы. Создана информационная база для расчетов по Республике Бурятия на основе показателей таблицы «затраты-выпуск» и статистических данных о доходах и потребительских расходах населения в отраслевом разрезе. Сформирована экспериментальная матрица эндогенных показателей потребления домашних хозяйств Республики Бурятия по видам экономической деятельности.

Проведен анализ демографической ситуации Республики Бурятия. Дана характеристика демографического потенциала Республики Бурятия в разрезе муниципальных районов по следующим показателям: динамика численности населения с 1990 по 2017 гг.,

естественный и миграционный прирост, рождаемость и смертность, половозрастная структура.

Разработана и апробирована методика прогнозирования кадровой потребности в регионе. Проведена оценка структуры занятости, составлен прогноз среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности Республики Бурятия по трем сценариям развития: инерционный, оптимистический, агрегированный. Выявлены отрасли, в которых прогнозируется наибольшая кадровая востребованность.

Проведена комплексная оценка состояния здоровья и медицинского обслуживания работающей молодежи Республики Бурятия (на примере г. Улан-Удэ). Выявлено ухудшение состояния здоровья работающей молодежи, обусловленное негативным влиянием экзогенных и эндогенных факторов. Определены основные параметры её самосохранительного поведения. Установлена высокая степень удовлетворенности работающей молодежи республики качеством медицинской помощи. Разработаны научно-практические рекомендации по улучшению системы социальных и медицинских мероприятий, направленных на укрепление здоровья работающей молодежи Республики Бурятия.

Оценка полноты решений поставленных задач по НИР за 2017 год:

Поставленные в Проекте на 2017 год задачи решены. Полученные результаты направлены на совершенствование действующей системы стратегического планирования развития Республики Бурятия в условиях экологических ограничений на Байкальской природной территории; открывают возможности использования новых для России межотраслевых моделей анализа и прогнозирования развития региона; раскрывают роль человеческого потенциала в социально-экономическом развитии Республики Бурятия.

Подготовлен ряд аналитических записок и рекомендаций для Федеральной службы государственной статистики, Правительства Республики Бурятия, Министерства экономики Республики Бурятия, Министерства образования и науки Республики Бурятия, Министерства здравоохранения Республики Бурятия, Администрации г. Улан-Удэ. Результаты исследования используются в учебных курсах по экономике, экономико-математическому моделированию, инновационному менеджменту в высших учебных заведениях Республики Бурятия.

Рекомендации по конкретному использованию результатов НИР:

Результаты могут иметь практическое значение для органов власти Республики Бурятия при принятии управленческих решений. Разработанные в ходе выполнения Проекта предложения и рекомендации направлены на совершенствование нормативно-правового, организационного, методического и информационного обеспечения процессов стратегического планирования региона с жесткими экологическими ограничениями.

Результаты исследований легли в основу предложений Правительству Республики Бурятия по совершенствованию системы стратегического планирования развития республики, включая:

- предложения по проведению комплексной оценки экономических потерь Республики Бурятия от введения особого режима хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории;

- рекомендации по анализу и прогнозированию экономического развития региона на основе межотраслевых моделей;

- предложения по разработке долгосрочных целевых программ по охране здоровья молодежи.

Результаты выполнения Проекта за 2017 год могут быть использованы:

- научным сообществом в следующих областях знания: экономика, социология, политология;

- бизнес-сообществом при формировании стратегий развития организаций.

Оценка научного уровня выполненной в 2017 г. НИР в сравнении с лучшими достижениями в данной области:

Некоторые аспекты полученных результатов значимы на российском и международном уровнях и могут служить основой для проведения научных исследований, включая совершенствование системы стратегического планирования социально-экономического развития региона, методику оценки потерь экономики территории от введения экологических ограничений, разработку межотраслевых моделей с расширенным составом эндогенных параметров, прогнозирование кадровых потребностей региона, что является достаточно новым для российской практики.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1 – Экспериментальная матрица промежуточного потребления (АХ) Республики Бурятия по видам экономической деятельности (ВЭД) за 2011 г., млн. рублей

Код ВЭД	А-1	В-2	С-3	Д-4	Е-5	Ф-6	Г-7	Н-8	І-9	Ј-10	К-11	L-12	М-13	Н-14	О-15	Итого
А-1	625,5	0,2	4,9	565,4	8,3	3,3	53,0	29,7	197,7	0,0	9,1	313,4	117,7	49,6	8,8	1986,7
В-2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	7,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	8,2
С-3	1578,3	26,3	360,2	2757,5	16849,2	1631,7	1189,3	57,2	9699,4	1,8	329,7	1049,8	165,2	186,8	72,3	35954,7
Д-4	2273,6	43,5	463,3	23884,8	1096,3	2344,4	5457,4	378,5	6263,8	16,9	380,5	1948,5	888,9	1250,1	270,9	46961,5
Е-5	286,8	7,6	17,2	299,6	962,9	194,6	459,9	555,3	103,9	28,9	1287,1	1555,8	1694,0	735,6	215,7	8404,8
Ф-6	229,0	22,3	99,3	594,6	139,9	8409,0	41,9	27,6	2,7	150,1	379,0	680,0	506,1	806,1	39,1	12126,8
Г-7	0,3	13,6	6,6	11038,9	1,5	3,7	67,9	0,0	72,8	0,0	15,3	187,4	9,0	9,8	1,4	11428,1
Н-8	1,8	0,0	6,4	2,9	62,0	21,8	8,3	0,0	33,0	0,0	43,2	203,2	99,9	34,2	11,1	527,7
І-9	316,0	13,2	686,0	2206,5	123,8	2277,4	4937,4	150,2	3016,5	150,9	469,0	973,9	1071,4	418,1	34,8	16845,0
Ј-10	1,5	0,8	3,8	24,1	28,2	17,2	82,7	0,1	9,9	0,0	4,7	12,9	2,0	1,4	1,9	191,5
К-11	77,9	18,1	151,8	1297,0	266,3	390,5	475,7	883,2	1335,1	17,8	1106,8	1054,2	284,2	1485,4	127,9	8971,9
L-12	13,5	0,0	1,0	7,6	0,4	1,6	17,9	3,6	78,8	0,0	23,8	21,1	3,5	9,1	3,3	185,2
М-13	0,0	1,1	0,0	7,2	0,0	0,0	5,2	0,7	11,8	0,5	9,8	20,4	160,3	42,7	4,5	264,3
Н-14	3,0	0,7	0,8	1,9	0,0	0,1	0,7	0,0	40,2	0,0	159,2	158,0	59,0	73,2	5,3	502,0
О-15	11,3	0,2	0,3	41,7	43,8	3,0	119,6	3,0	50,8	0,2	172,9	183,2	101,9	70,0	36,4	838,4
Итого	5418,6	147,6	1801,6	42729,7	19582,8	15298,5	12917,2	2096,9	20916,4	367,1	4390,1	8361,9	5163,2	5172,0	833,3	145196,7

Виды экономической деятельности:

А-1 Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

В-2 Рыболовство, рыбоводство

С-3 Добыча полезных ископаемых (кроме газовой, угольной и минеральных ископаемых)

Д-4 Обрабатывающие производства

Е-5 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Ф-6 Строительство

Г-7 Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

Н-8 Гостиницы и рестораны

І-9 Транспорт и связь

Ј-10 Финансовая деятельность

К-11 Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (IT, наука, бухгалтер и аудит, архитектура, инженерное проектирование, геолого-разведочные работы и т.д.)

L-12 Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение

М-13 Образование

Н-14 Здравоохранение и предоставление социальных услуг

О-15 Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Таблица 2 – Экспериментальная матрица валовой добавленной стоимости в разрезе доходных групп и видов экономической деятельности по Республике Бурятия, млн. рублей

Группы домашних хозяйств с различным уровнем располагаемого дохода	Вид экономической деятельности															Итого
	А-1	В-2	С-3	Д-4	Е-5	Ф-6	Г-7	Н-8	І-9	Ј-10	К-11	L-12	М-13	Н-14	О-15	
первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	142,1	11,2	72,9	136,1	42,1	10,7	88,6	14,8	60,3	15,8	83,0	141,4	1131,7	82,6	174,2	2207,6
вторая	137,8	16,9	72,9	561,6	299,6	63,1	151,1	32,4	306,3	33,8	227,9	452,7	1231,4	133,3	301,4	4022,0
третья	110,5	5,7	135,3	893,6	514,1	114,0	111,5	19,5	428,2	134,3	311,3	770,3	1170,5	1229,5	250,4	6198,7
четвертая	95,9	1,6	366,6	1983,3	784,9	258,1	124,3	14,9	1628,7	369,2	573,6	2610,5	1389,3	1214,3	307,3	11722,3
пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	45,7	2,0	1469,2	2060,9	1067,5	559,2	86,1	14,9	2951,0	816,0	1259,9	3981,8	1031,9	865,1	359,3	16570,5
Итого доходы домашних хозяйств, (z[j])	531,9	37,3	2116,8	5635,5	2708,2	1005,1	561,8	96,5	5374,5	1369,1	2455,7	7956,6	5954,9	3524,8	1392,5	40721,2
Прочие виды валовой добавленной стоимости(ВДС)	8406,2	129,2	-744,5	22177,6	1704,6	9946,3	17850,9	2265,1	18776,8	-793,1	4252,6	6817,7	3144,1	5144,4	764,0	99841,9
Итого ВДС	8938,1	166,5	1372,3	27813,1	4412,8	10951,4	18412,7	2361,6	24151,3	576,0	6708,3	14774,2	9099,0	8669,2	2156,5	140563,1
Валовые выпуски	14356,7	314,1	3173,9	70542,8	23995,5	26249,9	31329,9	4458,5	45067,6	943,1	11098,4	23136,1	14262,2	13841,2	2989,8	285759,8

Виды экономической деятельности:

А-1 Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

В-2 Рыболовство, рыбоводство

С-3 Добыча полезных ископаемых (кроме газовой, угольной и минеральных ископаемых)

Д-4 Обрабатывающие производства

Е-5 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Ф-6 Строительство

Г-7 Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

Н-8 Гостиницы и рестораны

І-9 Транспорт и связь

Ј-10 Финансовая деятельность

К-11 Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

L-12 Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение

М-13 Образование

Н-14 Здравоохранение и предоставление социальных услуг

О-15 Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Таблица 3 – Экспериментальная матрица (D=CZ) групповой структуры конечного потребления домашних хозяйств Республики Бурятия по видам экономической деятельности (ВЭД) за 2011 г., млн. рублей

Код ВЭД	Группы домашних хозяйств с различным уровнем располагаемого дохода					d (итого)	Прочие потребительские расходы (f)	Конечное потребление (Y=d+f)	Валовой выпуск (X=AX+Y)
	первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)				
A-1	201,4	376,4	520,1	720,5	1081,2	2899,6	9470,3	12370,0	14356,7
B-2	11,7	24,4	24,0	29,1	59,5	148,7	157,2	305,9	314,1
C-3	171,2	215,8	249,0	364,1	4,0	1004,2	-33784,9	-32780,7	3173,9
D-4	1100,8	1880,8	2592,0	3281,2	6011,2	14866,0	8715,3	23581,3	70542,8
E-5	217,3	360,3	441,0	627,6	894,7	2540,9	13049,9	15590,8	23995,5
F-6	50,9	64,4	73,9	108,5	2,0	299,7	13823,4	14123,1	26249,9
G-7	154,1	555,7	818,4	1737,4	5638,2	8903,9	10997,9	19901,8	31329,9
H-8	24,9	58,3	313,9	208,2	1067,3	1672,6	2258,2	3930,8	4458,5
I-9	275,1	661,0	1116,1	1966,0	4334,8	8352,9	19869,7	28222,6	45067,6
J-10	8,5	10,4	12,3	17,4	0,0	48,7	702,9	751,6	943,1
K-11	48,2	60,5	70,0	102,7	2,0	283,3	1843,2	2126,5	11098,4
L-12	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	22951,0	22951,0	23136,1
M-13	20,7	23,1	112,2	138,5	178,5	473,0	13524,8	13997,9	14262,2
N-14	0,0	26,5	79,8	268,3	305,5	680,1	12659,1	13339,2	13841,2
O-15	18,7	33,1	61,6	114,3	259,9	487,5	1663,9	2151,4	2989,8
Итого	2303,4	4350,9	6484,3	9683,8	19838,8	42661,1	97902,0	140563,1	285759,8

Виды экономической деятельности:

A-1 Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

B-2 Рыболовство, рыбоводство

C-3 Добыча полезных ископаемых (кроме газовой, угольной и мин. ископаемых)

D-4 Обрабатывающие производства

E-5 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

F-6 Строительство

G-7 Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

H-8 Гостиницы и рестораны

I-9 Транспорт и связь

J-10 Финансовая деятельность

K-11 Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг

L-12 Гос. управление и обеспечение воен. безопасности; обязат. соц. обеспечение

M-13 Образование

N-14 Здравоохранение и предоставление социальных услуг

O-15 Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Таблица 4 – Экспериментальная матрица эндогенных показателей потребления домашних хозяйств Республики Бурятия по видам экономической деятельности (ВЭД) за 2011 г., млн. рублей

Код ВЭД	А-1	В-2	С-3	Д-4	Е-5	Ф-6	Г-7	Н-8	І-9	Ј-10	К-11	L-12	М-13	Н-14	О-15	Итого
А-1	44,0	3,3	143,2	396,3	192,9	68,8	44,8	7,9	362,8	91,8	172,5	540,2	469,4	254,3	107,4	2899,6
В-2	2,4	0,2	7,5	19,9	9,8	3,5	2,4	0,4	18,5	4,7	9,0	27,2	25,2	12,1	5,8	148,7
С-3	25,8	2,1	26,7	138,7	64,6	16,9	23,3	4,1	89,6	20,1	49,3	148,2	244,3	100,9	49,4	1004,2
Д-4	224,9	17,0	762,6	2006,9	983,0	357,6	227,5	40,3	1878,8	479,2	895,7	2779,4	2392,9	1271,4	548,8	14866,0
Е-5	41,8	3,2	122,3	344,7	167,2	58,8	41,5	7,4	310,4	78,0	149,5	464,0	435,1	219,3	97,8	2540,9
Ф-6	7,7	0,6	8,0	41,4	19,3	5,1	7,0	1,2	26,8	6,0	14,7	44,3	72,8	30,0	14,7	299,7
Г-7	73,3	4,8	587,2	1200,3	591,8	253,1	89,5	15,4	1348,6	355,9	592,1	1915,8	960,7	660,8	254,6	8903,9
Н-8	13,8	0,8	109,9	222,9	113,6	47,4	16,6	2,8	245,8	66,6	111,3	350,0	181,0	142,4	47,6	1672,6
І-9	88,3	6,0	491,2	1141,9	557,9	221,8	99,3	17,1	1180,1	307,1	529,6	1710,1	1057,1	683,5	261,8	8352,9
Ј-10	1,3	0,1	1,3	6,7	3,1	0,8	1,1	0,2	4,3	1,0	2,4	7,1	12,0	4,9	2,4	48,7
К-11	7,3	0,6	7,6	39,1	18,2	4,8	6,6	1,2	25,4	5,7	13,9	41,9	68,7	28,4	13,9	283,3
L-12	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
М-13	5,7	0,3	23,7	66,3	32,2	11,6	6,1	1,0	61,1	15,9	28,1	91,6	66,4	47,5	15,4	473,0
Н-14	5,4	0,3	37,7	98,6	46,2	18,1	6,9	1,1	99,2	25,4	41,9	146,1	74,0	60,4	18,9	680,1
О-15	5,1	0,3	29,2	66,3	32,3	13,0	5,7	1,0	69,4	18,1	31,0	100,5	61,1	39,4	15,1	487,5
Итого	546,7	39,5	2358,2	5790,1	2832,3	1081,4	578,5	101,1	5720,7	1475,4	2641,1	8366,6	6120,6	3555,4	1453,7	42661,1

Виды экономической деятельности:

А-1 Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

В-2 Рыболовство, рыбоводство

С-3 Добыча полезных ископаемых (кроме газовой, угольной и минеральных ископаемых)

Д-4 Обрабатывающие производства

Е-5 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Ф-6 Строительство

Г-7 Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования

Н-8 Гостиницы и рестораны

І-9 Транспорт и связь

Ј-10 Финансовая деятельность

К-11 Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (IT, наука, бухгалтер и аудит, архитектура, инженерное проектирование, геолого-разведочные работы и т.д.)

L-12 Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение

М-13 Образование

Н-14 Здравоохранение и предоставление социальных услуг

О-15 Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Список использованных источников

Материалы социологических исследований

1. Материалы социологического исследования «Здоровье, медицинское обслуживание и охрана труда работающей молодежи» (2017 г.). Выборочная совокупность – 300 чел.
2. Данные фокус-группового исследования по теме «Здоровье и самосохранительное поведение работающей молодежи г. Улан-Удэ» (N=20) (2017 г.).

Ведомственные данные:

1. Ведомственные отчетные данные Министерства здравоохранения Республики Бурятия (и подведомственных учреждений здравоохранения), Министерства экономики Республики Бурятия, Государственной инспекции по труду Республики Бурятия, Территориального управления Роспотребнадзора по Республике Бурятия по состоянию здоровья молодежи, профессиональной заболеваемости, качеству медицинской помощи и охране труда (за 2014-2016 гг.).
2. Ведомственные данные Министерства образования и науки, Министерства здравоохранения и министерства культуры Республики Бурятия о численности выпускников за 2014-2016 гг. в разрезе специальностей и образовательных учреждений.

Законы и нормативно-правовые акты Российской Федерации и субъектов РФ:

1. Закон Республики Бурятия «О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011-2015 годы» № 1104-V от 5 мая 2015 г.
2. Закон Республики Бурятия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Бурятия» № 284-I от 2 апреля 1996 г.
3. Закон Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2011-2015 годы» № 1907-IV от 14 марта 2011 г.
4. Закон Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2002–2004 годы» № 766-II от 6 июля 2001 г.
5. Закон Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2005–2007 годы» № 1069-III от 30 марта 2005 г.

6. Закон Республики Бурятия «О стратегическом планировании в Республике Бурятия» № 1639-V от 4 марта 2016 г.

7. Постановление Правительства Республики Бурятия «О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2001 год» № 52 от 8 февраля 2001 г.

8. Постановление Правительства Республики Бурятия «О регламенте системы индикативного управления в Республике Бурятия» № 346 от 4 октября 2001 г.

9. Постановление Правительства Республики Бурятия от 28 октября 2015 г. № 542 «Прогноз социально-экономического развития Республики Бурятия на 2016 г. и на плановый период 2017-2018 гг.».

10. Постановление Правительства Республики Бурятия от 6 февраля 2013 г. N 49 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Развитие образования и науки».

11. Постановление Правительства РФ «О Федеральной программе социально-экономического развития Республики Бурятия» № 442 от 15 апреля 1996 г.

12. Распоряжение Главы Республики Бурятия от 04.05.2016 № 28-рг.

13. Указ Президента Республики Бурятия «О совершенствовании государственного регулирования экономических процессов в Республике Бурятия» № 153 от 18 июля 2000 г.

14. Указ Президента Республики Бурятия «Об интенсификации экономического развития Республики Бурятия» № 512 от 13 октября 2006 г.

15. Федеральный закон «Об охране озера Байкал» № 94 от 1 мая 1999 г.

16. Федеральный закон РФ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» № 115-ФЗ от 20 июля 1995 г.

17. Федеральный закон РФ «О стратегическом планировании в РФ» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.

Статистические материалы:

1. Бурятия в цифрах. Стат. сб. / Бурятстат – Улан-Удэ, 2016. – 234 с.

2. Государственное статистическое управление КНР [Электронный ресурс]. – URL: www.stats.gov.cn.

3. Данные Всероссийской переписи за 2002, 2010 гг.

4. Здравоохранение и социальное обеспечение в Республике Бурятия. Стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2016. – 136 с.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

6. Родившиеся, умершие, естественный прирост и миграция населения [Электронный ресурс]. – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population.
7. Сибирское таможенное управление Федеральной таможенной службы РФ. – URL:<http://stu.customs.ru>.
8. Статистический ежегодник. Стат. сб. / Бурятстат – Улан-Удэ, 2016. – 493 с.
9. Таблицы «затраты – выпуск» России за 2003 год: Стат. сб.. – М.: Госкомстат России 2006. – 116 с.
10. Центр экономической информации АРВМ [Электронный ресурс]. – URL:www.nmg.cei.gov.cn.
11. Численность населения по основным возрастным группам в разрезе муниципальных образований [Электронный ресурс]. – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population.
12. Численность населения Республики Бурятия в разрезе районов [Электронный ресурс]. – URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population.

Электронные ресурсы:

1. Employment Projections [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bls.gov/emp>.
2. Вакансии [Электронный ресурс]. – URL: <http://burzan.govrb.ru/vakansii>.
3. Дорожная карта развития сотрудничества между РФ, КНР и Монголией на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс]. – URL:<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/jF9vhkLz06Ll8dUCuntCCJ7n099fAfXk.pdf>.
4. Мониторинг распределения выпускников учреждений ВПО, СПО, НПО по каналам занятости в разрезе укрупненных групп специальностей [Электронный ресурс]. – URL: <http://симтг.рф/Views/Main/36>.
5. Мониторинг трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]. – URL:<http://graduate.edu.ru>.
6. На пути к экономическим коридорам ЦАРЭС: Концепция. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2006/SOM-Apr/CAREC-Eco-Corridors-Concept-Note-ru.pdf>.
7. Нэй Мэнгу: коуань вэй чжидянь жунжу «и дай и лу» (Внутренняя Монголия: порты как опорные точки «одного пояса – одного пути») [Электронный ресурс]. – URL: <http://finance.northnews.cn/2015/0814/1995949.shtml>.
8. Об итогах развития системы образования Республики Бурятия в 2014 году и задачах на 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu03.ru/opening>.

9. Операционализация экономических коридоров в Центральной Азии: Исследование на примере Коридора Алматы-Бишкек. Мандалуйонг, Филиппины: Азиатский банк развития, 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/CAREC-ECD-study-ru.pdf>.

10. Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия [Электронный ресурс] – URL: <http://news.mongolnow.com/assets/rus-ch-mn.pdf>.

11. Стратегия ЦАРЭС по транспорту и содействию торговле до 2020 года. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/34153/files/carec-ttfs-2020-ru.pdf>.

12. Туйдун гунцзянь сычоу чжилу цзинзцидай хэ эршии шицзи хайшан сычоу чжилу дэ юаньцин юй синдун [Концепция и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века] [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sdpc.gov.cn/gzdt/201503/t20150330_669162.html.

13. Фэн Шаолэй. Предпосылки и перспективы развития внешних стратегий Китая в новом веке [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/10935>.

14. ЦАРЭС-2020: Стратегические рамки для Программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества на 2011–2020 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.carecprogram.org/uploads/docs/CAREC-Publications/2012/CAREC-2020-Strategic-Framework-ru.pdf>.

15. Ян Циндун. Широкие перспективы сотрудничества России, Китая и Монголии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://inosmi.ru/foreast/20150706/228951563.html>.

Монографии:

1. Bovas A., Ledolter J. Statistical Methods for Forecasting. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2005. – 445 p.

2. Garibaldi, P. Personnel economics in imperfect labour markets. – New York: Oxford University Press, 2006. – 258 p.

3. Schettkat, R. The flow analysis of labour markets. – London: Routledge, 1996. – 294 p.

4. Алашеев С.Ю. Методика среднесрочного прогнозирования кадровых потребностей экономики региона / С. Ю. Алашеев, Т. Г. Кутейницына, Н. Ю. Посталюк. – Самара: Изд-во «Про-фи», 2004. – 84 с.

5. Васильев В.Н. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации / В.Н. Васильев, В.А. Гуртов, Е.А. Питухин и др. – М.: Техносфера, 2007. – 680 с.

6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: НИУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

7. Измеров Н.Ф., Бухтияров И.В., Прокопенко Л.В., Измерова Н.И. Труд и здоровье. – Москва: ЛИТТЕРА, 2014. – 416.
8. Колемаев В. А. Экономико-математическое моделирование. Моделирование макроэкономических процессов и систем. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 295 с.
9. Леонтьев В. Межотраслевая экономика. – М.: Экономика, 1997. – 477 с.
10. Назарова И.Б. Здоровье занятого населения. – Москва: МАКС Пресс, 2007. – 526 с.
11. Позиционирование территорий Байкальского региона в условиях трансграничья. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 2012. – 426 с.
12. Разработка механизмов реализации Целевой программы перехода Республики Бурятия к устойчивому развитию на 2002–2010 годы. Оценка влияния «байкальского фактора» и подготовка рекомендаций по финансированию экологических мероприятий и компенсации дополнительных затрат на Байкальской природной территории. Научный отчет. – М.: Институт макроэкономических исследований, 2002. – Т. 1, 2. – 87 с.
13. Рыбакова О. М., Гирбасова Е. М. Методика построения системы национальных счетов Российской Федерации. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 182 с.
14. Счета сектора домашних хозяйств: Опыт использования понятий и составления счетов. Т. 2. Расширения вспомогательных счетов сектора домашних хозяйств. Методологические исследования. Сер. F, № 75 (Vol. 2). Руководство по национальным счетам. – Нью-Йорк, 2003. – 384 с.
15. Трудоустройство выпускников: методология, мониторинг и анализ / Под. ред. А.В. Воронина, В.А. Гуртова, Л.М. Серовой. – М.: Экономика, 2015. – 372 с.
16. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шелкового пути». – М.: ИПИ, 2016 – 200 с.

Статьи из периодических журналов, материалы конференций, главы из книг

1. Антипов К.В. Экономический коридор «Китай – Пакистан» открывает Шелковый путь на Запад // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XX. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 260-272.
2. Батцэнгэл В. и др. Вопросы планирования пространства по созданию экономического коридора // Экономический коридор между тремя государствами – Россией, Монголией и Китаем: сб. мат-лов междунар. науч.-исслед. конф. – С. 223-228.
3. Васильева З. А. Разработка методики прогнозирования спроса и предложения на рынке труда и образовательных услуг экономики муниципальных образований Красноярского

края / З.А. Васильева, И.В. Филимоненко, Н.В. Разнова, Т.П. Лихачева // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Кн. I. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ. – 2008. – С. 55-78.

4. Захарченко М.П., Захарченко В.М., Захарченко М.М. Методология экологии и гигиены на современном этапе // Проблемы экологии и здоровья. – 2007. – № 3(13). – С. 140-146.

5. Каравай А.В. Отношение российских рабочих к своим ресурсам: финансам, здоровью и свободному времени // Журнал исследования социальной политики. – 2016. – т. 14. – № 2. – С. 229-244.

6. Мороз Д.М. Методика прогноза потребности экономики в рабочих кадрах в отраслевом разрезе / Д. М. Мороз, Е. А. Питухин, С. В. Сигова // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: мат-лы XII всерос. науч.-практ. интернет-конф. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2015. – С. 124-144.

7. Паршин П.Б. Проекты развития субрегиона бассейна реки Меконг // Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. Сентябрь 2014. – Вып. 4 (43). – С. 16.

8. Римашевская Н.М., Русанова Н.Е. Здоровье российского населения в условиях социально-экономической модернизации // Народонаселение. – 2015. – № 4(70). – С.33-42.

9. Серебряков Г. Р., Узяков М. Н., Янговский А. А. Межотраслевая модель экономики Ивановской области // Проблемы прогнозирования. – 2005. – № 2. – С. 64-74.

10. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Человеческий капитал российских рабочих: общее состояние и специфические особенности // Мир России: социология, этнология. – 2017. – т. 26. – № 3. – С. 6-35.

11. Уянаев С.В. Новые «Шелковые пути» Китая: принципы и параметры официальной «дорожной карты» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XX. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 242-259.

12. Финогенко И.А., Дьякович М.П., Блохин А.А. Методология оценивания качества жизни, связанного со здоровьем // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2016. – № 1. – С. 121-130.

13. Чжун Мэн Э цзинци цюлан цзяньшэ чжундянь вэньти яньцзю [Исследование основных проблем строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия]. – Пекин: Изд-во Жэньминь чубаньшэ, 2016 г. – 421 с.

14. Чубаров И.Г. География сопряжения: региональная политики КНР и пространственное развитие стран ЕАЭС // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 5 – С. 119.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Перечень статей, опубликованных по проекту в 2017 г. в соответствии с государственным заданием

Главы в монографиях:

1. Бюраева Ю.Г. Реорганизация городского пространства: роль челночества (на материалах г. Улан-Удэ) // Улан-Удэ – Варшава: два города, два мира, общие проблемы и научно-исследовательские вызовы. – Варшава: Изд-во Варшавского университета, 2017. – С. 283-309. (авторский вклад 1,6 п.л.)

Публикации в зарубежных изданиях:

1. Bazarov B., Dondokov Z., Potapov L. Social, political and economic aspects of the problem of lake Baikal protection and development of the Baikal natural territory // Process of the Sustainable Development in the Neighbouring Countries: Culture, Society and Education Society and Education (13th International Conference, Ulaanbaatar, August, 14–18, 2017) / Ed. by Ariunaa, Khatanbold, Davaadulam. – Ulaanbaatar: Soembo Printing, 2017. – P. 14-18.
2. Ubonova D.Z. The impact of the «Baikal factor» on the socio-economic development of the region // Book of abstracts of the 3rd International conference on environmental science and technology (ICOEST). – Budapest, 2017. – P. 29.

Статьи в рецензируемых изданиях:

Публикации в журналах Web of Science (русская платформа):

1. Борисов Г.О., Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: режим ожидания // ЭКО – 2017. – № 5. С. 98-106.
2. Бюраева Ю.Г. Трудоустройство выпускников как критерий оценки качества среднего профессионального образования (на примере Республики Бурятия) // Эко. – 2017. – № 2. – С. 164-172.

Публикации в ведущих российских и международных журналах:

3. Баранов А.О., Дондоков З.Б.-Д., Дырхеев К.П., Павлов В.Н., Суслов В.И. Построение среднесрочного прогноза развития Республики Бурятия с использованием динамической межотраслевой модели // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4. – С. 177-199.

4. Дугаржапова Д.Б. Особенности формирования и использования денежных доходов населения: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 10. – С. 1894-1905.

5. Дондоков З.Б.-Д., Дугаржапова Д.Б. Актуализация методических подходов к оценке воздействия экологических ограничений на экономическое развитие территории // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 4. – С. 56-61.

Прочие публикации в рецензируемых изданиях:

6. Баранов А.О., Дондоков З.Б.-Д., Дырхеев К.П., Суслов В.И. Построение бюджетного блока динамической межотраслевой модели и проблемы формирования бюджета Республики Бурятия // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 93-105.

7. Бартанов Е.А. Методика оценки налогового потенциала по специальным налоговым режимам // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 5 (71) – С. 56-60.

8. Бартанов Е.А. Проблемы в области обращения твердых коммунальных отходов // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 4. – С. 142-146.

9. Бартанов Е.А. Проблемы оценки совокупного налогового потенциала региона // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 5 (74). – С. 27-31.

10. Башкуева Е.Ю. Здоровье, самосохранительное поведение и медицинское обслуживание сельской учащейся молодежи Республики Бурятия: социологический анализ (по материалам экспедиционного обследования Заиграевского района) // Вестник БНЦ СО РАН. 2017. – № 2. – С. 148-154.

11. Башкуева Е.Ю. Ресурсное обеспечение здравоохранения Сибирского федерального округа: состояние и проблемы // Вестник БГУ. – 2017. – Вып. 4. Экономика и менеджмент. – С. 23–32.

12. Беломестнов В.Г., Шипоенко С.В. Некоторые практические шаги к построению инновационной экономики и смене технологических укладов // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 1. – С. 122-126.

13. Борисов Г.О. Варианты теплоэнергоснабжения Центральной экологической зоны Байкальской природной территории // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 2. – С. 103-109.

14. Борисов Г.О., Дондоков З.Б.-Д., Гонин В.Н., Кашурникова Т.И. О межрегиональном взаимодействии развития электроэнергетики зоны БАМ // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – т. 23. – № 1. – С. 108-117.

15. Буров В.Ю. Присоединение Сибири как импульс развития малого предпринимательства // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 1. – С. 53-63.

16. Бюраева Ю.Г. Анализ результативности трудоустройства выпускников системы среднего профессионального образования с использованием данных агентства занятости населения // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 3. – С. 106-113.
17. Бюраева Ю.Г. Оценка качества жизни населения прибрежных территорий и влияния «байкальского фактора» (по результатам экспедиционного исследования) // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 2. – С. 116-123.
18. Дареев Г.Е. Программы развития АПК Республики Бурятия: результаты, проблемы и новые приоритеты // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 3. – С. 114-120.
19. Дондоков З.Б.-Д. Социально-экономическое развитие Республики Бурятия и охрана озера Байкал: в одну телегу впрячь ли можно, коня и трепетную лань? // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 2. – С. 91-96.
20. Дондоков З.Б.-Д., Даваасурен А., Дареев Г.Е., Смолин В.В. Проблемы и перспективы развития транспортно-логистической системы Улан-Удэ – Улан-Батор – Эрлянь // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 4. – С. 126-133.
21. Дондоков З.Б.-Д., Потапов Л.В., Убонова Д.З. Формирование системы стратегического планирования в Республике Бурятия // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 3. – С. 98-105.
22. Дугаржапова Д.Б. Дифференциация доходов домохозяйств Забайкальского региона // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 3. – С. 121-128.
23. Дугаржапова Д.Б. Экономическое поведение домохозяйств Баргузинского района Республики Бурятия // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 4. – С. 134-141.
24. Дырхеев К.П. Расширенная межотраслевая модель региона на основе методики Миядзавы // Вестник БГУ. – 2017. – Вып. 3. Экономика и менеджмент. – С. 65–71.
25. Намжилова В.О. Современные внешнеторговые связи Республики Бурятия // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 1. – С. 127-133.
26. Потапов Л.В., Добровенский Ю.П., Найданов Ц.Ж. Параметры перспективного социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2030 года // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 4. – С. 145 – 149.
27. Потапов Л.В., Добровенский Ю.П., Найданов Ц.Ж. Республика Бурятия – регион с низким уровнем социально-экономического развития // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 3. – С. 129-134.
28. Потапов Л.В., Жигмытов Б.Т. Атомная энергетическая рента как стратегический источник инвестирования зелёного развития Бурятии // Вестник БГУ. – 2017. – Вып. 3. Экономика и менеджмент. – С. 101-110.

29. Потапов Л.В., Жигмытов Б.Т. Гидроэнергетическая рента Байкальской природной территории: история, стратегическое планирование и общественное согласие // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 1. – С. 116-121.

30. Семенов Ф.В. Проблемы использования транзитного железнодорожного потенциала Монголии // Вестник БНЦ СО РАН. – 2017. – № 1. – С. 134-137.

31. Убонова Д.З. Стратегическое планирование развития проблемных территорий России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2017. – № 2. – С.38-44.

32. Убонова Д.З., Дашиева Т.Б., Дондокова И.В. Стратегическое планирование развития инновационной деятельности в Республике Бурятия: проблемы и перспективы // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 1. – С.160-164.

Статьи и доклады в материалах конференций:

Материалы международных конференций:

1. Башкуева Е.Ю. Охрана здоровья учащейся молодежи Республики Бурятия (на примере студентов учреждений СПО) // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: изд-во БГУ, 2017. – С. 25-28.

2. Башкуева Е.Ю. Формирование здорового образа жизни среди учащейся молодежи: опыт Республики Бурятия // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты: VIII междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Улан-Батор: изд-во МНУМН, 2017. – С. 674-682.

3. Башкуева Е.Ю. Отношение подростков г. Улан-Удэ к здоровью и окружающей среде (по материалам анкетирования) // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 40-43.

4. Башкуева Е.Ю. Оценка здоровья и медицинского обслуживания учащейся молодежи Республики Бурятия (на примере студентов учреждений СПО) // Экология. Здоровье. Спорт: сб. тез. VII междунар. науч.-практ. конф. – Чита: изд-во ЗабГУ, 2017. – С. 172-178.

5. Башкуева Е.Ю. Социальные технологии формирования здорового образа жизни среди учащейся молодежи: опыт Республики Бурятия // Социальные технологии в работе с молодежью: сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 83-90.

6. Башкуева Е.Ю. Удовлетворенность населения Республики Бурятия качеством медицинской помощи: состояние и проблемы // Современное развитие регионов России. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2017. – С.

7. Бюраева Ю.Г. Проблемы развития системы профессионального образования (на примере республики Бурятия) // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 67-69.

8. Дугаржапова Д.Б. Влияние экологического фактора на качество жизни населения // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: мат-лы V междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 83-86.

9. Дугаржапова Д.Б., Ахпашева М.А. Некоторые аспекты антропогенного воздействия на окружающую среду в регионах РФ // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сб. статей VIII междунар. науч.-практ. конф. – Абакан: изд-во ХакГУ, 2017. – С.64-68.

10. Дырхеев К.П. Интеграция сценарных расчетов развития экономики Республики Бурятия на основе межотраслевой модели // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: мат-лы V междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 102-105.

11. Дырхеев К.П. Структурный анализ инвестиций в основной капитал в Республике Бурятия // Современные вызовы и реалии экономического развития России: сб.мат-лов IV междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь: СКФУ, 2017. – С. 90-92.

12. Субанаква Т.О. Анализ социально-экономического развития региона с помощью межотраслевых моделей (на данных Республики Бурятия) // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: мат-лы V междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 219-222.

13. Убонова Д.З. О новых направлениях стратегического развития Республики Бурятия // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. – Улан-Удэ: изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 227-229.

14. Убонова Д.З. О прогнозировании основных характеристик регионального бюджета // Современные вызовы и реалии экономического развития России: сб.мат-лов IV междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь: СКФУ, 2017. – С. 321-322.

Материалы прочих конференций:

1. Башкуева Е.Ю. Административные инновации системы здравоохранения Республики Бурятия // Всероссийский социологический форум: мат-лы. – Тольятти: изд-во «Издательские решения», 2017. – С. 26-29.

2. Башкуева Е.Ю. Формирование культуры здорового образа жизни среди учащейся молодежи: опыт Республики Бурятия // Социально-культурные процессы в современных

условиях интеграции и дезинтеграции: мат-лы всерос. науч.конф. с междунар. уч. – Улан-Удэ: изд-во БГУ, 2017. – С.230-233.

3. Борисов Г.О., Дондоков З. Б.-Д., Гонин В. Н. О межрегиональном взаимодействии в развитии электроэнергетики // Управление экономическими системами: стратегическое развитие региона: проблемы и решения: всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. – Чита: изд-во ЗабГУ, 2017. – С. 14-22.

4. Намжилова В.О. Байкальский регион в современной геополитической динамике // Управление экономическими системами: стратегическое развитие региона: проблемы и решения: всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. – Чита: изд-во ЗабГУ, 2017. – С. 212-216.

5. Убонова Д.З. Анализ развития экономики Республики Бурятия с использованием межотраслевых моделей с расширенным составом эндогенных параметров // Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика: всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. С. 232-236.

6. Убонова Д.З. Особенности стратегического планирования развития региона с особым режимом хозяйствования // Управление экономическими системами: стратегическое развитие региона: проблемы и решения: всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. – Чита: изд-во ЗабГУ, 2017. – С. 163-169.

Статьи в научных сборниках:

1. Башкуева Е.Ю. Международное сотрудничество в сфере здравоохранения: азиатский вектор развития // Мир Центральной Азии – IV: сб.науч.ст. – Иркутск: Оттиск, 2017. – С. 31-34.

2. Башкуева Е.Ю. Медико-демографическая ситуация в Республике Бурятия: состояние и проблемы // Социально-демографические процессы в XXI веке: кризис, вызовы, стратегии безопасности: сб. науч. тр. – Иркутск: ООО Оперативная типография «На Чехова», 2017. – С. 175-179.

3. Субанакова Т.О., Бюраева Ю.Г. Методика оптимизации муниципального управления // Мир Центральной Азии – IV: сб.науч.ст. – Иркутск: Оттиск, 2017. – С. 64-67.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Участие исполнителей государственного задания в научных мероприятиях различного уровня в 2017 г.

Участие в международных научных мероприятиях:

1. Международная конференция «Opening and Inclusive: Mutual Cultural Learning 'China-Mongolia-Russia Economic Corridor' Construction Forum», г. Хух-Хото (КНР), 26 сентября 2017 г. С секционным докладом выступил Дондоков З.Б.-Д. «О перспективах реализации «Программы создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия».
2. III International conference on environmental science and technology (ICOEST). С постерным докладом выступила Убонова Д.З. «The impact of the «Baikal factor» on the socio-economic development of the region», г. Будапешт, Венгрия, 19-23 октября 2017 г.

Участие в международных научных мероприятиях (на территории РФ):

1. V международная научно-практическая видеоконференция «Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы», г. Улан-Удэ, 13 апреля 2017 г. С пленарными докладами выступили: Бюраева Ю.Г. «Проблемы развития системы профессионального образования Республики Бурятия», Дугаржапова Д.Б. «Влияние экологического фактора на качество жизни населения», Дырхеев К.П. «Интеграция сценарных расчетов развития экономики Республики Бурятия на основе межотраслевой модели», с секционными – Субанаква Т.О. «Анализ социально-экономического развития региона с помощью межотраслевых моделей (на данных Республики Бурятия)», Убонова Д.З. «Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы».
2. Международная научно-практическая конференция «Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве», г. Улан-Удэ, 15 июня 2017 г. Башкуева Е.Ю. выступление с секционным докладом «Охрана здоровья учащейся молодежи Республики Бурятия (на примере студентов учреждений СПО).
3. Международный междисциплинарный форум молодых ученых «Науки о жизни и зеленые технологии: научный Шёлковый путь», Иркутская обл., оз. Байкал, 19-25 июня 2017 г. С пленарным докладом выступила Намжилова В.О. «China-Mongolia-Russia economic corridor: main features and problems of developing».
4. XII международная научная конференция «Окружающая среда и устойчивое развитие на Монгольском плато и сопредельных территориях», г. Улан-Удэ, 03 августа 2017 г. С секционными докладами выступили: Бюраева Ю.Г. «Оценка качества жизни населения

прибайкальской территории», Дугаржапова Д.Б. «Особенности экономического поведения домохозяйств Байкальской природной территории», Субанакова Т.О. «Прогнозирование кадровых потребностей в условиях Байкальской природной территории».

5. Международная научно-практическая конференция «Потенциал Байкала в формировании инновационной модели социо-эколого-экономического развития регионов», г. Улан-Удэ, 07 сентября 2017 г. С пленарным докладом выступил Дондоков З.Б.-Д. «Оценка потерь экономики Республики Бурятия от экологических ограничений с учетом мультипликативных эффектов».

6. III Международной форум Ассоциации экспертных центров Китая, Монголии и России «Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: дорожная карта», г. Улан-Удэ, 19 сентября 2017 г. С секционными докладами выступили Дондоков З.Б.-Д. «Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия: проблемы и механизм реализации», Борисов Г.О., Дондоков З.Б.-Д. «О перспективных направлениях взаимодействия энергосистем России, Монголии и Китая», Намжилова В.О. «Байкальский регион в пространственной организации экономического коридора Китай – Монголия – Россия».

7. Международный научный семинар «Социологические исследования в России и Монголии: состояние и перспективы сотрудничества», посвященный 50-летию Института социологии РАН, г. Улан-Удэ, 19 сентября 2017 г. С докладами выступили: Бюраева Ю.Г. «Трудовой потенциал сельских территорий Республики Бурятия», Башкуева Е.Ю. «Социологические исследования в области охраны здоровья населения Республики Бурятия: результаты и перспективы».

8. Международная научная конференция «Мир Центральной Азии – IV», г. Улан-Удэ, 06 октября 2017 г. С секционными докладами выступили: Башкуева Е.Ю. «Международное сотрудничество в сфере здравоохранения: азиатский вектор развития», Дондоков З.Б.-Д. «О развитии совместного кинопроизводства России, Монголии и Китая», Дугаржапова Д.Б. «Тенденции и особенности использования денежных доходов населения Республики Бурятия», Субанакова Т.О., Бюраева Ю.Г. «Методика оптимизации муниципального управления».

9. V международная конференция молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН, г. Москва, 16 ноября 2017 г. С секционным докладом выступила Намжилова В.О. «Проблемы пространственной организации экономического коридора Китай – Монголия – Россия».

10. VI Международная научно-практическая конференция «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности», г. Улан-Удэ, 07 декабря 2017 г.

С пленарным докладом выступила Бюраева Ю.Г. «Проблемы занятости и подготовки кадров для социальной сферы Республики Бурятия», с секционными – Башкуева Е.Ю. «Отношение подростков г. Улан-Удэ к здоровью и окружающей среде (по материалам анкетирования)», Дугаржапова Д.Б. «Денежные доходы населения как фактор социального благополучия региона».

Участие во всероссийских конференциях

1. Всероссийская научно-практическая конференция «Современное развитие регионов России, г. Улан-Удэ, БГУ, 30 мая 2017 г. С пленарным докладом выступил Дондоков З.Б.-Д. «Социально-экономическое развитие Республики Бурятия: возможен ли баланс экономических и экологических целей».

2. Всероссийская научная конференция с международным участием «Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции», г. Улан-Удэ, 28 июня 2017 г. С секционным докладом выступила Башкуева Е.Ю. «Формирование культуры здорового образа жизни среди учащейся молодежи: опыт Республики».

3. XIII осенняя конференция молодых ученых «Актуальные вопросы экономики и социологии», г. Новосибирск, 9-11 октября 2017 г. С секционным докладом выступила Убонова Д.З. «Анализ развития экономики Республики Бурятия с использованием межотраслевых моделей с расширенным составом эндогенных параметров».

Участие в республиканских научных мероприятиях

1. Республиканская научно-практическая конференция «Научные проблемы развития АПК и сельских территорий Байкальского региона», г. Улан-Удэ, 06 февраля 2017 г. С секционным докладом выступил Дареев Г.Е. «Программы развития АПК Республики Бурятия: результаты, проблемы и новые сценарии».

2. Гражданский форум Республики Бурятия «Гражданская активность и ответственность во благо Бурятии», площадка «Стратегия развития Республики Бурятия. Потенциал развития локальной экономики», г. Улан-Удэ, 26-27 октября 2017 г. С докладом выступил Дареев Г.Е. «Система стратегического планирования сельского хозяйства Республики Бурятия: формирование и новые приоритеты».

3. Совещание при Администрации г. Улан-Удэ (Комитет экономического развития) «Потенциал науки в развитии Улан-Удэ: задачи города и исследования молодых ученых», г. Улан-Удэ, 05 сентября 2017 г. С докладами выступили: Башкуева Е.Ю. «Социологические исследования в области охраны здоровья учащейся и работающей молодежи г. Улан-Удэ:

результаты и перспективы», Бюраева Ю.Г. выступление с докладом «Создание системы мониторинга качества образования».

4. Заседание Общественного совета при Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ, 6 июня 2017 г. С докладом выступил Дондоков З.Б.-Д. «Использование матриц потребления в межотраслевом моделировании социально-экономического развития Республики Бурятия».

5. Региональный круглый стол «Актуальные проблемы развития здравоохранения Республики Бурятия: взгляд ученых и медиков-практиков», научный стационар БНЦ СО РАН в с. Горячинск, 07 сентября 2017 г. С докладами выступили: Башкуева Е.Ю. «Стратегические направления и проблемы развития здравоохранения Республики Бурятия», Бюраева Ю.Г. выступление с докладом «Проблемы занятости и подготовки кадров для системы здравоохранения Республики Бурятия».

6. Научная сессия БНЦ СО РАН, г. Улан-Удэ, 08 февраля 2017 г. С докладами выступили Дондоков З.Б.-Д. «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Республики Бурятия», Борисов Г.О., Бадмаева А.В. «Электроэнергетика и экология Байкала».

7. Региональный методологический семинар «Анализ и прогнозирование социо-эколого-экономического развития Республики Бурятия», научный стационар БНЦ СО РАН на оз. Щучье, 30 июня 2017 г. С докладами выступили: Бартанов Е.А. «Проблемы в области обращения твердых коммунальных отходов», Бюраева Ю.Г. «Тенденции развития рынка труда и системы образования Республики Бурятия», Дареев Г.Е. «Анализ развития и стратегическое планирование сельского хозяйства в Бурятии», Дондоков З.Б.-Д. «О выполнении НИР «О социально-экономическом положении регионов СФО», Субанаква Т.О. «Прогнозирование кадровых потребностей экономики Республики Бурятия».

8. Научно-методологический семинар «Использование межотраслевых моделей в исследовании воздействия «байкальского фактора» на социально-экономическое развитие Республики Бурятия», научный стационар БНЦ СО РАН в с. Горячинск, 15 июня 2017 г. С докладами выступили Дондоков З.Б.-Д., Дугаржапова Д.Б. «Формирование экспериментальных таблиц «доходы-расходы» домашних хозяйств», Дугаржапова Д.Б. «Воздействие экологических ограничений на экономическое развитие территории: методология и инструменты оценки», Дырхеев К.П. «Межотраслевая расширенная модель региона на основе методики Миядзавы», Бадмаева А.В. «Агрегирование данных симметричной таблицы «Затраты-Выпуск» за 2011 г. по Российской Федерации».

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Подготовка информационно-аналитических докладов, справок, экспертных заключений и иных аналогичных материалов, направленных в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные палаты и советы и т.п.

1. Аналитическая записка «Оценка экономических потерь Республики Бурятия в результате влияния «байкальского фактора». Направлена: Правительство Республики, 29 декабря 2017 г.

2. Рекомендации по анализу и прогнозированию экономического развития региона на основе межотраслевых моделей. Направлены: Министерство экономики Республики Бурятия, 29 декабря 2017 г.

3. Предложения по совершенствованию методики обследования бюджетов домашних хозяйств в РФ и проведению указанных статистических работ по видам экономической деятельности во взаимосвязи с формированием таблиц «затраты-выпуск». Направлены: Федеральная служба государственной статистики, 29 декабря 2017 г.

4. Аналитическая записка «Отношение подростков г.Улан-Удэ к здоровью и окружающей среде». Направлена: Министерство образования и науки Республики Бурятия, Комитет по образованию Администрации г. Улан-Удэ, 28 декабря 2017 г.

5. Аналитическая записка «Оценка качества здоровья и медицинского обслуживания работающей молодежи г. Улан-Удэ». Направлена: Министерство здравоохранения Республики Бурятия, 28 декабря 2017 г.

Членство на постоянной основе в составе научно-консультационных советов и комиссий органов государственной власти

1. Борисов Г.О. – член Совета старейшин при Главе Республики Бурятия; Общественного совета при Министерстве по развитию транспорта, энергетики и дорожного хозяйства Республики Бурятия; Правительственной комиссии по развитию электроэнергетики, энергосбережению и повышению энергоэффективности в Республике Бурятия; Республиканского штаба по обеспечению безопасности электроснабжения.

2. Бюраева Ю.Г. – секретарь Общественного совета при Министерстве образования и науки Республики Бурятия.

3. Дареев Г.Е. – член Общественного совета при Республиканской службе по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты и среды их обитания (Бурприроднадзор).

4. Дондоков З.Б.-Д. – член Совета по науке и инновациям при Главе Республики Бурятия; Совета при Главе Республики Бурятия по стратегическому планированию; Общественного совета при Управлении Федеральной налоговой службы по Республике Бурятия; Общественного совета при Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия; рабочей группы по разработке проекта закона Республики Бурятия «О стратегическом планировании в Республике Бурятия».

5. Дырхеев К.П. – член Общественного совета при Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия.

6. Потапов Л.В. – член Совета при Главе Республики Бурятия по стратегическому планированию.

Членство на постоянной основе в составе экспертных комиссий РФФИ, РГНФ, РНФ, федеральных и региональных органов государственной власти

1. Борисов Г.О. – член Экспертного совета по рассмотрению вопросов в сфере государственного регулирования тарифов; руководитель экспертной площадки по определению приоритетов долгосрочного социально-экономического развития Республики Бурятия (энергетика).

2. Бюраева Ю.Г. – эксперт РАН.

3. Дареев Г.Е. – независимый эксперт Правительственной комиссии по вопросам государственной службы, Комитета Народного Хурала Республики Бурятия по экономической политике, использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

4. Дондоков З.Б.-Д. – член Экспертного совета по экономической политике при Комитете Народного Хурала Республики Бурятия по экономической политике, использованию природных ресурсов и охране окружающей среды; экспертной группы по мониторингу апробации и внедрения Стандарта деятельности органов исполнительной власти Республики Бурятия по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, эксперт регионального отделения Общероссийского народного фронта в Республике Бурятия, эксперт РАН.